

МЭРИ ЛЭЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

В ожидании
СВОБОДЫ

18+

Зодиак

Мэри Лэй

В ожидании свободы

«Автор»

2022

Лэй М.

В ожидании свободы / М. Лэй — «Автор», 2022 — (Зодиак)

Жизнь Кристины Ларсон всегда была полна драмы, и только девушке показалось, что она справилась с трудностями, как на голову свалилось куда больше опасностей чем прежде. Мужчина из прошлого без разрешения вторгся в ее жизнь и забрал бразды правления судьбой Кристины в свои руки. Чтобы добиться своего, он, не скупясь, использует любые методы: манипуляции, запугивание, соблазнение. Удастся ли ему подавить волю девушки, или же она обретет свободу?

© Лэй М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мэри Лэй

В ожидании свободы

Пролог

Допрос свидетеля

– Расскажите, что произошло, – безучастными тоном спросил следователь, мужчина со строгими чертами лица и тяжелым взглядом, затененным густыми бровями.

Сердце Кристины по-прежнему беспокойно колотилось. Она уже продолжительное время страдала от аритмии, но сейчас удары сердца о грудную клетку ощущались как никогда сильнее. В участок ее доставили около часа назад. Женщина не помнила, как тут оказалась, все происходило на автомате.

– Вы меня слышите? – снова заговорил следователь.

Кристина смотрела на свои дрожащие руки, пытаясь сфокусироваться, от помутнения у нее уже начала кружиться голова. Пульс продолжал отдавать в висках и ушах, из-за чего голос следователя звучал приглушенно.

– Мы были на яхте, – тихо сказала Кристина. Она не понимала, слышно ли, что она говорит, но удостовериться, посмотрев на следователя, не могла, – он много пил и потом упал в воду.

– Вы видели, как именно это случилось? – оживился дознаватель.

Вместо слов Кристина помотала головой, но, осознавая, что от нее ждут ответов, продолжила:

– Когда я прибежала, он уже был за бортом.

– Что вы сделали дальше?

– Я вытащила тело из воды и сделала искусственное дыхание, но было уже поздно. Я нажала кнопку тревоги и стала ждать морской патруль.

Следователь скептически осмотрел Кристину, не поверив, что такая хрупкая девушка сама могла вытащить из воды тело рослого мужчины. Конечно, имело место быть состояние аффекта и выброс адреналина, но это еще нужно выяснить.

– Как вы оказались на яхте?

– Приплыли на лодке.

– Вместе с потерпевшим?

– Да, – дрожь в руках усилилась, и Кристина натянула на ладони рукава кофты.

– Тогда повторите еще раз для протокола: кем вам приходился потерпевший?

– Мужем.

Глава 1

Смерть всегда шагала рядом с Кристиной. С детства она видела, как убивают животных на ферме. Люси стала первым ушедшим из жизни Кристины человеком, а затем девушка постоянно оплакивала умирающих стариков, своих подопечных. Смерть никогда не отходила далеко, и Кристина к ней привыкла, как и к похоронам. Она даже сделала некоторые умозаключения на этот счет. Например, поминальная служба в дождливую погоду нравилась ей больше, тогда все стоят под зонтиками и сохраняют дистанцию, не нарушая личное пространство друг друга. В таких условиях скорбеть намного легче.

В этот раз стояла идеальная, по мнению Кристины, погода для похорон. Капли дождя омывали зонты и стекали вниз плотными потоками, делая происходящее вокруг мутноватым действием. Это тоже не могло не вызвать у Кристины облегчения: она хотела, чтобы никто не обратил на нее внимание, и позволил тихонько попрощаться с мистером Олмиром. Его сердце все-таки сдалось. О смерти старика Кристине сообщила миссис Уилсон, в последнее время они редко созванивались, но эту печальную новость пожилая дама не могла не рассказать.

Кристина до сих пор с ужасом вспоминала, как Итан толкнул мистера Олмира, и у того случился сердечный приступ. Несмотря на то, что мужчина выкарабкался и вышел из больницы, она все равно чувствовала вину, и даже сейчас корила себя в его смерти. Если бы не Итан, приступ мог случиться позже или не случится вообще, а так тот инцидент приблизил мистера Олмира к смертному одру.

Прикрывая зонтом, Кристина бросила на гроб землю, и отошла в сторону, намереваясь скорее скрыться. Она была рада, что удалось остаться незамеченной, однако сбежать не получилось.

– Кристина! – услышала она знакомый голос, от которого сердце наполнилось одновременно теплом и грустью.

Сначала девушка хотела сделать вид, что не услышала, но совесть не позволила повести себя так невоспитанно. Кристина приподняла края зонтика и увидела перед собой Льюиса. От вида его мальчишеского лица, несмотря на взрослый возраст, к глазам подступили слезы. Они не виделись несколько месяцев, но, казалось, что прошла вечность.

– Привет, – попыталась совладать с эмоциями Кристина.

Несколько секунд Льюис молча вглядывался в глаза девушки, которую любил, стараясь найти объяснение, почему она предпочла исчезнуть из его жизни. Его сердце тоже сжималось от печали и тоски, но радость от встречи затмила болезненные чувства, и мужчина искренне улыбнулся:

– Я рад тебя видеть. Жаль, что повод для встречи такой мрачный.

– Да, бедный мистер Олмир. Пусть он покоится с миром.

– Миссис Уилсон тоже здесь. Не хочешь с ней повидаться?

– Нет, я не могу, – стыдливо произнесла девушка.

– Почему? Она очень по тебе скучает.

Кристина тоже тосковала по мудрой подруге и наставнице и по другим постояльцам, и по Льюису, но она не могла видеться с ними и подвергать опасности. Даже приход сюда был ошибкой, не следовало этого делать. Слишком наивно было полагать, что ей удастся превратиться в невидимку. Или же она догадывалась, что будет обнаружена и подсознательно желала этого? Знала, что на похороны придет Льюис, и хотела увидеть его?

– Прости, Льюис, мне нужно идти, – прошептала девушка.

– Крис, – мужчина осторожно остановил беглянку за руку. А у нее еще больше защемило сердце от краткой формы своего имени, каким Льюис всегда ее называл, – в чем дело? Что с тобой происходит?

– Я в порядке, не нужно беспокоиться, – постаралась выдавить улыбку Кристина и аккуратно высвободила свою руку, – я пойду, хорошо?

Умоляющий тон заставил Льюиса отступить, и ему оставалось лишь с беспокойством смотреть в след ускользающей любимой.

Год назад

Смерть Адама выбила Кристину из колеи: миссис Уилсон еле удалось привести девушку в подобие чувств. Дальнейшие месяцы прошли, как в забытьи: она почти не разговаривала, ела только ради малышки внутри себя. Моментами ее душевное состояние ухудшалось: она, словно забыла о беременности и переставала бороться за жизнь ради ребенка. Только благодаря поддержке родителей, миссис Уилсон и тщательному наблюдению Льюиса, как доктора, Кристина смогла выкарабкаться из смердящей ямы боли.

– Когда-нибудь ты тоже полюбишь этот сад, как и я, – разговаривала с малышкой Кристина, осторожно смахивая с коляски миндалевые лепестки и прогуливаясь по значимому для сердца месту.

Девочка смотрела на маму умными глазами, будто все понимала. Их карий цвет напоминал Кристине об отце дочки, отголоски трагедии все еще звучали в голове девушки. Враги мужчины все же настигли его и подожгли машину, Адам сгорел внутри заживо.

Какой-то частью души Кристина понимала, что предвидела подобное: профессия Шерхана не могла привести его к другому концу. А если бы преследователи нашли его, когда родилась Рут? Если бы они узнали, что у него есть дочь и навредили ей? Кристина не хотела этого представлять: лишиться двух любимых людей страшно даже в мыслях.

Кристина катила коляску по тропинке и вдруг замерла, впереди ее ждал призрак. Девушка не решалась сдвинуться с места, поэтому приблизиться пришлось призраку.

– Ты снова отрастила волосы, – заметил призрак.

Девушка в изумлении смотрела на отца своего ребенка, не понимая, что происходит. Неужели она все-таки сошла с ума и видит галлюцинации? Может, все дело в таблетках, которые ей прописали для профилактики послеродовой депрессии.

– Я не понимаю, – прошептала Кристина.

Адам с нежностью вглядывался в ее лицо пронзительными карими глазами, которые не изменились, в отличие от остальной внешности. Мужчина сбрил волосы и отрастил густую бороду, он стал выглядеть старше своих лет. Адам протянул свою руку, желая коснуться любимой, но Кристина сделала шаг назад вместе с коляской.

– Прости, так было нужно, – сказал Шерхан, – они бы не оставили меня в покое, поэтому пришлось инсценировать смерть.

Миссис Уилсон ездила в полицию, чтобы дать показания, где ей сказали, что от тела почти ничего не осталось, опознать Адама удалось только по зубам. Как он смог все подстроить? Подкупил судмедэкспертов? И, если он жив, то кого подожгли в машине? От страшных мыслей у Кристины закружилась голова.

– Ты не рада меня видеть? – расстроился Адам.

– Я поверила, что ты умер, – призналась Кристина.

– Как видишь, нет, – улыбнулся мужчина, – теперь все будет иначе.

Шерхан осторожно подошел ближе и заглянул в коляску. Кристину, словно парализовало, она не могла заставить себя сделать ни одного движения.

– А это кто у нас? – обратился мужчина к Рут, и она сразу заулыбалась, будто почувствовала, что папочка, наконец, пришел.

К удивлению Кристины, ее душа не вспыхнула радостью от чудесного воскрешения любимого. Она сотни раз прокручивала в голове возможные варианты их жизни с Рут, если бы Адам не погиб, а был рядом, частью их жизни и судьбы. Фантазия рисовала красочные моменты, как они втроем жарят душистый хлеб у костра рядом с хижинкой Адама, катаются на лодке или просто гуляют в парке. Уже тогда, представляя все это, девушка осознавала несбыточность данных иллюзий. Деятельность Шерхана не позволила бы им стать счастливой семьей. Их жизнь больше походила бы на триллер с погонями и случайными убийствами.

Кристина не позволяла поглотить себя мысли, что смерть Адама оказалась для нее больше избавлением от страха и опасности, нежели горем по их выдуманной любви. Сейчас, глядя с опаской на мужчину, она уже не ощущала тех удушающих чувств. Эмоции улеглись, позволив розовым очкам упасть с глаз и оценить происходящее трезво.

– Ты же не думаешь, что можешь просто так появиться и вновь войти в мою жизнь? – осмелилась произнести Кристина.

– В твою, может, и не могу, а в жизнь нашей дочки – имею полное право, – бесстрастно ответил мужчина.

Кристина впервые за долгое время снова начала беспокоиться за жизнь Рут. Ей удалось спасти малышку от опасности еще в чреве, а теперь угроза стала еще более осязаемой.

– Ты не посмеешь! – завелась Кристина, сама удивляясь своему напору.

– Дорогая, давай не будем начинать наше общение с такой ноты. Я виноват перед тобой и готов загладить вину. Не усугубляй все излишним драматизмом, – усмехнулся Шерхан, словно и не удивляясь отсутствию теплого приема.

– Нельзя исправить год слез по тебе! Я еле справилась с депрессией, едва не погубила себя и... – Кристина осеклась, в страхе взглянув на маленькую Рут в коляске.

– Да, я видел твои страдания и способы утешения тоже, – Шерхан оставался не пробиваем.

– О чем ты? – не поняла собеседница.

– Жилеткой для слез стал докторишка из пансионата, не так ли? Я не позволю ему занять мое место! Если не прекратишь играть с ним в семью, придется похоронить еще одного человека! – рявкнул Адам.

Страх сковал тело Кристины. Девушка не знала, за какую мысль ухватиться. Шерхан все это время следил за ней, он видел ее страдания и решил появиться только тогда, когда Кристина почувствовала себя счастливой.

Ощущение опасности потекло по венам, ее трясло от осознания, что теперь угроза распространялась не только на нее, но и на Рут и Льюиса. В памяти сразу ожили кадры привычной жизни, которой больше не будет. Девушка, еще будучи на ранних сроках беременности, поступила в университет на филологический факультет. Естественно, пришлось выбрать заочные курсы, но это лишь позволило ей не забрасывать своих старичков в пансионате. Миссис Уилсон не могла нарадоваться, что станет неофициальной бабушкой дочери Кристины, и прикладывала все усилия, чтобы улучшить жизнь своей любимицы.

– Ты не можешь больше жить в моей комнате в общежитии, – сообщила старушка одним вечером.

– Вы решили пустить туда постояльцев? – не поняла Кристина.

– Нет, глупышка, я не хочу, чтобы вы с Рут находились в этой дыре, – выругалась миссис Уилсон.

Именно она начала называть еще не рожденную дочку Кристины по имени.

– Но нам некуда пойти, – засомневалась блондинка.

– Я знала, что ты так скажешь, поэтому подготовила варианты. Выбирай: либо я снимаю накопления, и вы покупаете себе небольшой домик, либо ты переезжаешь к Льюису, – старая интриганка всерьез рассчитывала, что Кристина выберет второй вариант.

Но совесть девушки не могла позволить оба, предлагаемых миссис Уилсон, выбора. С одной стороны, она оберет бедную женщину, с другой –станет обузой для друга. Кристина все еще испытывала чувство вины перед Льюисом. Мужчина никогда не напоминал о своих чувствах, но она всегда знала об их существовании. Отношения с Адамом заставили Кристину на какой-то момент потерять голову и забыть о всех присутствующих в ее жизни хороших людях. Но Льюис не злился, скорее, наоборот, возжелал еще больше заботиться о Кристине и жителю в ее животе.

Щемящее чувство ущербности и отчаяния привело беременную девушку на родительский порог. Тереза с присущей скупостью приняла тот факт, что дочь не смогла построить крепких отношений и принесла чадо в подоле. Мистер Бейн, напротив, засиял теплой улыбкой и закружил дочь в радостных объятиях.

– Мы о тебе позаботимся, – заверил мужчина, почувствовав дополнительную ответственность.

Льюису и миссис Уилсон пришлось смириться с намеренным выбором Кристины вновь играть роль жертвы. Девушка могла стать счастливой в новом доме, купленным Джейн, или жить с заботливым другом. Но Кристине предстояло терпеть укоры матери и осознание своей беспомощности. А теперь к этим проблемам добавился еще и воскресший Адам. Как девушке справиться со всей гаммой отрицательных последствий их когда-то пылающей любви?

Глава 2

Мечты о спокойной жизни погибли с возвращением Шерхана. Кристина смотрела на изменившегося мужчину, черты лица которого стали еще грубее, и не представляла, что делать дальше. Они так и продолжали стоять на месте встречи, два чужих человека, которых связывало общее прошлое и настоящее, воплощенное в дочери.

Телефон Кристины зазвонил, и она вздрогнула, будто вибрация причинила ей боль. Девушка взглянула на дисплей, и по ее испуганному выражению лица Шерхан догадался, кто звонил.

– Легок на помине! – усмехнулся мужчина.

Кристина сбросила вызов и толкнула коляску, наивно полагая, что сможет пройти мимо отца своего ребенка и больше никогда с ним не встретится. Шерхан молча пошел следом, преследуя, как неизбежная тень.

– Пожалуйста, не ходи за нами, – взмолилась девушка, но разумом понимала, что бесполезно.

– Почему? Мне хочется посмотреть, как живут мои девочки, – отозвался Адам. Слово «мои» из его уст звучало не трогательно, а, скорее, походило на угрозу. Шерхан, словно напоминал, что они принадлежат ему.

– Там мои родители, они ничего не знают о тебе.

– Пора нам познакомиться, мы и так слишком долго тянули.

Было бы глупо петлять с коляской по деревне, стараясь оторваться от погони и спутать следы. Кристина не могла придумать, куда может спрятаться, и в конечном итоге все же остановилась у дома родителей. Да и вряд ли для Шерхана осталось тайной, где она живет.

– Милый домик. Я рад, что ты решила воспитывать нашу дочку за городом. Свежий воздух полезен для ее здоровья, – Адам говорил так спокойно, словно происходящее было нормальным.

– Мою дочь! – поправила девушка и только сейчас поняла, что из-за растерянности даже не попробовала разыграть такую карту, – Это не твой ребенок, Адам.

– Нет, дорогая, даже не пытайся скормить мне эту ложь. Я уже давно все выяснил, – сразу прихлопнул, как безмозглую муху, надежду Кристины Шерхан.

Непонятную возню около ворот заметила Тереза и вышла на улицу.

– Дочка, у нас гости?! – крикнула женщина.

Страх и замешательство поглотили Кристину. Что сказать родителям? Даже если бы у нее нашлись слова и объяснения, сейчас бы они застряли в горле. Зато у Шерхана все было в порядке с речью и самообладанием.

– Здравствуйте! Простите за неожиданный визит. Хотелось сделать Кристине приятный сюрприз! – в непривычно обаятельной манере объяснился мужчина.

Тереза сразу поддалась на мужские чары и с еще большим любопытством приблизилась к забору. Все ее внимание сосредоточилось на видном незнакомце, на дочь она даже не взглянула, иначе заметила бы ее бледность и взволнованность.

– Вы приятель Кристины? – спросила женщина.

– Больше, – улыбнулся Адам и выдержал интригующую паузу, – Рут моя дочь.

Ахнули от неожиданности сразу и Тереза, и Кристина. Последняя не могла поверить, что Шерхан осмелится преподнести правду таким бесцеремонным способом. Он решил вторгнуться в их жизнь самым быстрым и агрессивным способом.

– Вижу, вы удивлены. Видимо, Кристина ничего вам не рассказывала, – мужчина изобразил смущенную улыбку, – меня зовут Адам, я моряк, и перед моим дальним плаванием мы

с Кристиной немного повздорили, и она предпочла умолчать о рождении ребенка. Потом со мной случилось несчастье, но Кристина не собиралась разбираться во всем и попросту жила дальше. Но сейчас я узнал правду о Рут и хотел бы наладить наши отношения.

Гнусная ложь нанесли очередной удар по хрупкой душе Кристины, а вот ее матери она пришлась по вкусу. Тереза ни секунды не сомневалась, что все происходило именно так. Ее скрытная, молчаливая дочь вполне могла провернуть подобное.

– Я всегда знала, что здесь есть какая-то история, но она ничем со мной не делиться, – бросила укор в сторону дочери Тереза.

– Теперь вы все знаете, – изобразил добродушную улыбку Шерхан, радуясь, что так быстро смог найти союзницу в лице матери Кристины.

– Что же вы стоите на улице, как неприкаянные. Идем в дом! – пригласила женщина.

Кристина смиренно смотрела, как самый опасный человек, которого она когда-либо знала, заходит на ее территорию. Девушка до боли сжимала ручку коляски, будто это могло защитить Рут. Когда Адам с Терезой отделились, в голове Кристины промелькнула мысль «бежать». Она уже хотела развернуться, но Шерхан оглянулся и позвал ее:

– Милая, ты идешь или хочешь предоставить своих родителей мне?

Тереза засмеялась шутке нового друга, в груди же Кристины защемило: она поняла намек. Адам не позволит мешать его планам, дергая за самые тонкие ниточки. Прошло всего полчаса после прихода Шерхана, а он уже успел снова превратить Кристину в свою рабыню, только теперь уже против ее воли.

За столом Адам продолжал располагаться к себе Терезу, а она с удовольствием окуналась в эту пучину. Только надежда на здравомыслие отца помогала Кристине не впасть в отчаяние. Она молча слушала сказки Шерхана, не опровергая их.

– Ох, Адам, прекрати меня смешить! – заливалась Тереза, – И как хоть наша угрюмая Кристина сумела тебя очаровать?

– Признаю, это произошло не сразу, но в ее характере нашлись загадки, они-то и смогли меня зацепить, – мужчина многозначительно посмотрел на девушку, напоминая о еще одной ниточке, за которую может потянуть, – БДСМ-клубе «Зодиак».

– Не знаю, какие уж тут загадки. Скорее, замкнутость, – покачала головой Тереза. Она вела себя так, словно была не матерью Кристины, а соперницей, и специально хотела опустить ее в глазах потенциального кавалера.

На пороге появился Джек, и в душе девушки зародилось упование на спасение. Мужчина не удостоил гостя долгим вниманием, а почти сразу обратился к дочке:

– Доченька, там Льюис пришел.

При упоминании имени верного друга Кристина дернулась и в страхе взглянула на Шерхана. Он сохранял легкую дежурную улыбку на губах, но желваки напряглись, а глаза смотрели с яростью.

– Это коллега Кристины. Приходит консультироваться к ней по рабочим вопросам, наглец, даже в декрете! – быстренько состряпала ложь Тереза.

– Я поговорю с ним и вернусь, – вскочила со стула Кристина, направляясь к выходу.

– Куда ты с ребенком потащишься? Оставь ее здесь! Таскаешь только туда-сюда, – остановила дочь Тереза.

Кристина крепко прижимала Рут к себе, не желая отпускать. Но, если откажется, ее поведение покажется родителям странным, а Шерхан может рассердиться. Пересилив себя, девушка осторожно передала малышку Джеку:

– Папа, присмотри за ней, пожалуйста. Только не выпуска из рук. Я скоро вернусь.

– Не стоит так драматизировать, Кристина, – цокнула Тереза, – уж мы побольше тебя смыслим в уходе за младенцем.

Льюис ждал девушку за забором. Он редко заходил в дом, зная нерадушное отношение Терезы к нему. Конечно, женщина не демонстрировала недоброжелательности явно, все же ей приходилось мириться с его визитами ради медицинского осмотра Рут, но неприятие все равно чувствовалось.

– Крис, прости, что приехал без предупреждения. Ты не отвечала на звонки, и я заволновался, – сразу начала оправдываться за свою заботу доктор.

– Я не слышала телефон, – соврала девушка, – и потом к нам пришел гость, и я закрутилась.

– А, прости, я тебя отвлек! – еще более виновато почувствовал себя Льюис, – Не обращай внимания, это все издержки профессии: постоянно боюсь, что с кем-то что-то может случиться. Ты знаешь, как я дорожу вами с Рут.

– Да, спасибо большое за все, что сделал для нас, – Кристина сглотнула перед тем, как сказать то, от чего разбивалось ее сердце, – но я хотела бы попросить больше не приезжать.

Сердце Льюиса тоже разбилось: он в смятении смотрел на девушку, испугавшись, что такое решение было принято из-за его чрезмерной заботы. Кристина заметила, как молодой человек подбирает слова для очередных извинений, которых она не заслужила, и опередила его:

– Адам вернулся.

– Как? Он же умер.

– Произошла ошибка. Я сама еще не до конца все понимаю, но будет лучше, если мы с Адамом разберемся в этом вдвоем.

Осколков, на которые разбивалось сердце Льюиса, становилось все больше. Молодой человек видел, как тяжело Кристина переживала смерть возлюбленного, ему было больно от ее страданий, и он старался поддержать, пусть и как друг. Однако в душе его продолжало лучиться пламенное желание добиться любви этой девушки, ненавязчиво и терпеливо. Теперь же ему придется погасить хоть и слабенький, но согревающий огонек внутри себя.

– Ты уверена, что тебе не нужна моя помощь? – все же спросил доктор.

– Да. Надеюсь, ты меня поймешь, Льюис.

Кристина сдерживала слезы до последнего момента, и позволила себе расплакаться только когда юноша уехал. Она не могла подвергнуть еще одного человека опасности из-за Шерхана. Пусть Льюис ее ненавидит, но так он хотя бы не пострадает.

Предаваться горю долго девушка не имела права и, вытерев слезы, вернулась в дом. Тереза держала на руках Рут, мужчин же в помещении не было.

– Где Адам? – сразу спросила Кристина.

– Они с твоим отцом пошли рубить дрова. Оказывается, Адаму тоже по душе это занятие, – ответила женщина, затем мотнула головой на стул, – сядь, нам нужно серьезно поговорить.

Что успел рассказать Шерхан, пока ее не было? Он имел столько козырей в рукаве, от каждого из которых Кристина будет уходить все глубже на дно.

– Почему ты скрывала от меня Адама? – начала допрос Тереза.

– Мы расстались, и я приняла решение воспитывать Рут одна, – набралась смелости ответить матери Кристина.

– Слишком опрометчивое и самоуверенное решение, как оказалось, ведь воспитание Рут свалилось и на наши плечи тоже.

Кристина испытывала ежесекундную вину за то, что переехала в родительский дом, и обременила их. Но, если бы она взглянула на их жизнь трезво, поняла бы, что не принесла слишком много забот. Большую часть времени Рут находилась с ней, или за малышкой приглядывал Джек, для которого провести время с внучкой было только в радость. Тереза почти

участвовала в воспитании девочки, но приписывала все заслуги себе и не упускала возможности, пожаловаться за сложности и усталость соседкам.

– Я не буду в очередной раз напоминать о твоей глупости, просто надеюсь, что сейчас ты не пойдешь у нее на поводу. Адам порядочный мужчина, который, несмотря на ложь, простил тебя, и нужно это ценить. Он даже закрыл глаза на твои шашни с доктором, надеюсь, они теперь уже прекратились.

– Льюис больше сюда не приедет.

– Слава Богу! Жизнь дала тебе второй шанс, и не будь душой, отказываясь от него. У вас с Адамом есть дочь, и вы должны растить ее вместе.

– Мама, Адам не такой, каким тебе показался. Его прошлое...

– Мне все равно на его прошлое! – не дала договорить девушке Тереза, – Я говорю про настоящее. Семья должна жить вместе.

– Что это значит? – в страшном предчувствии сердце Кристины забилося чаще.

– Адам будет жить здесь. Мы уже все решили.

Глава 3

Кристина до сих пор не привыкла к жизни на ферме рядом с родителями. Прошло больше года, а она продолжала ощущать себя словно в гостях, пусть отец и пытался всеми силами окружить ее и Рут заботой и поддержкой. Скорее, отрицательная энергетика исходила от мамы: она не высказывала конкретную претензию к дочке, но и не собиралась скрывать свое осуждение.

Тереза привыкла отдавать всю себя без остатка семье, браку и ценностям, заложенным еще ее матерью. Та тоже вышла замуж за нелюбимого человека, точнее, ее сосватали, полагаясь на достаток мужчины, выросшего в богатой семье. Получается, весь род Кристины претерпевал тяготы от быта с партнером, и Тереза искренне не понимала, почему именно ее дочь должна стать исключением.

Когда Кристина уже сама стала мамой, она осознала: Тереза попросту завидует ее смелости и желанию найти счастье самовольно, не опираясь на родительские требования и устои. Но это озарение не мешало девушке в угоду матери притворяться, будто она сама переживает за сложившееся стечение обстоятельств, как на неудачный брак и ребенок, росший без отца.

Кристина часто начинала вздыхать, делая какую-то совместную работу с мамой. Таким образом нерадивая дочка хотела разрушить гнетущую тишину и завести хоть короткий разговор с родительницей. Тереза легко поддавалась манипуляции и приговаривала:

– Не переживай, найдем мы тебе достойного мужчину. Рут просто необходим отец!

Кристина не нуждалась в сватовстве матери, она давно могла бы привести в дом Льюиса, дабы успокоить тревожное сердце женщины, но она знала, что за этим последует. Тереза начала бы активно принуждать молодого доктора взять на себя ответственность за их близкую дружбу в виде замужества и удочерения Рут.

Как же близки были догадки Кристины: проецируемое лишь в голове поведение мамы оказалось таким и в реальности, только по отношению к Шерхану. Заявившись на родительский порог, Адам не предполагал, что ему предоставят огромный шанс помириться с Кристиной. В планах мужчины было всего-навсего покрасоваться перед родней благоверной, но предложение пожить на ферме оказалось еще большим призом для воскресшего счастливица.

Кристина, конечно, попыталась бунтовать, разразился огромный скандал, но пламя быстро погасло, когда Тереза театрально заплакала, приговаривая, что желает дочке лишь счастья. Не одной Кристине в этом доме удавалось проворачивать манипуляции на близких. Она сразу раскусила намерения матери, а вот наивный добряк Джек начал сильно переживать и поддержал супругу.

– Адам останется жить у нас! Бейны никогда не бросают в беде! Тем более, что у бедолаги сожгли дом, и он сам чуть не погиб, да еще и потерял память! – заявил отец Кристины.

Девушка метнула острый взгляд на бывшего ухажера, ошарашенная глупой ложью, которую подложил Шерхан в умы родителей.

– Потерял память, когда подожгли дом? Серьезно? – поразилась Кристина, когда они с Адамом остались наедине.

– Как бы я, по-твоему, объяснил свое исчезновение? – усмехнулся мужчина, не понимая удивления любимой.

– Ты и мне-то его толком не объяснил! – гаркнула собеседница, но в душе не собиралась слушать рассказы бывшего.

Депрессия из-за фальшивой смерти этого человека унесла слишком много сил. Ей не хотелось попасть снова в эмоциональную зависимость от мужчин, особенно таких непредсказуемых, как Шерхан.

А вот у бывшего доминанта Кристины были совершенно иные взгляды на случившееся. Адам считал, что отважно уберег возлюбленную и ребенка от опасности, и сейчас, когда она миновала, может претендовать на воссоединение с семейством. С этими мыслями мужчина раскладывал свои вещи на полки в спальне Кристины. Родители, не раздумывая, подселили его именно туда, а не в отдельную комнату.

– Я не буду с тобой спать! – наотрез возразила Кристина.

– А ты изменилась, стала такая смелая. Мне будет интересно сделать из тебя обратно покорную сабу, – юмор Шерхана тоже изменился: стал черным, как и его любовь.

Кристине не хотелось испытывать судьбу и так в наглую перечить бывшему любовнику, он был и остается коварным человеком. Кто знает, что таится в его замыслах.

Девушка постелила себе в детской комнате, не признавшись самой себе, что так охраняет не только себя, но и малышку Рут. Утром, едва первые лучи солнца прокрались на мансарду, произошедшее показалось Кристине сном. Но, когда она спустилась вниз к завтраку и увидела Шерхана за столом рядом с отцом, поняла, что этот мужчина так просто не исчезнет, не попытавшись забрать то, зачем пришел.

– Ты сегодня помогаешь мисс Беннет? – спросила мама, а затем осеклась, вспомнив о новом жителе фермы.

– Я думал, после рождения малышки ты ушла из пансиона или не можешь жить без своих старичков? – вставил Адам, а отец удовлетворительно кивнул, радуясь, что рядом с дочкой тот, кто знает ее пристрастия. Вот только почему мистер Бейн не задумался, откуда Адам помнит такие детали, раз потерял память?

Кристину поражала наивность родителей и радушие, с каким они приняли незнакомого мужчину в свой дом.

– Мисс Беннет моя учительница, я помогаю ей проверять контрольные работы, – пояснила Кристина, осознав, что Шерхан уже заждался ответа.

– Это обязательно? – уточнил Адам, а его взгляд таил угрозу.

Сейчас и Кристина задумалась о надобности ее ухода. Когда Рут еще только родилась, девушке пришлось самостоятельно побороть в себе депрессивные мысли и стать осознанной матерью, которая отдает всю себя чаду, а не раздумьям о смерти и несправедливости судьбы. Мисс Беннет как раз застала ее на прогулке у небольшого пруда и почувствовала, что бывшей ученице требуется занятие, не только фокусирующее внимание на ребенке, но и на чем-то большем, мотивирующем смотреть в будущее. Да и ей самой возраст уже не позволял так активно заниматься обучением детей. Спина уставала слишком быстро, ноги затекали и становились ватными, едва проходило два урока, где мисс Беннет сидела, не вставая с учительского стула.

Кристина загорелась идеей, да и студентам университета, обучающимся заочно, рекомендовали работать в заведениях с уклоном получаемой профессии. Девушка договорилась с родителями, что будет оставлять Рут на их попечение на пару часов ее дневного сна. В эти периоды дети не требуют внимания, и Терезе не составит труда заниматься своими хлопотами, пока малышка спит в кроватке или в специальном шезлонге.

Теперь на ферме останется еще и Адам, и родители обязательно предоставят ему общение с дочерью, чтобы восполнить утраченные моменты. Кристине стало не по себе от этих мыслей. Разве мужчина с такой преступной профессией может воспитывать Рут? Он понимает ответственность за ребенка? А что, если он захочет присвоить дочку себе?

– Я позвоню мисс Беннет и попрошу сегодня выходной, – дрожащим голосом произнесла Кристина.

Адам расплылся в довольной улыбке, наивно решив, что возлюбленная сдалась под его натиском или же захотела поиграть в семью. Кристина не стала разубеждать его в этом, собираясь дать себе время оценить ситуацию с трезвой головой.

После совместного завтрака родители Кристины разбежались по своим делам: Тереза занялась подготовкой почвы для выращивания растений, а Джек – уходом за скотом и переработкой отходов. В доме остались лишь Адам, Рут и Кристина.

– Теперь мы можем поговорить? – спросил мужчина, не выражая на лице ни единой эмоции.

Кристина попыталась взглянуть в глаза когда-то любимого человека. Его внешность осталась прежним, единственным, что бросалось в глаза: отсутствие волос на голове и несвойственная образу борода. Но даже, если бы мужчина выглядел, как прежде, Кристина не была уверена, что смогла бы вновь полюбить его. А, может, никогда и не любила? Адам возник в жизни девушки сразу после долгих и единственных отношений с Итаном. Кроме мужа, у нее не было других партнеров, и все, что происходило в «Зодиаке», казалось в новинку.

– Мы с Рут обычно в это время гуляем, – в состоянии упорядоченного хаоса, Кристина еще рассчитывала на соблюдение своего расписания.

– Я могу пойти с вами. Не думай, что будешь вечно убегать от разговора. Мы теперь живем вместе, даже твои родители хотят, чтобы мы воссоединились, – прозорливо парировал Адам. Было очень умно со стороны манипулятора обзавестись поддержкой родителей жертвы.

– Тебе удалось провести их, но я не...

– Лучше не говори того, за что в итоге придется заплатить, – зарычал мужчина в привычной манере Шерхана.

Подобный выпад не на шутку испугал Кристину. Она только для видимости хотела казаться смелой, но все нутро дрожало, находясь рядом с бывшим любовником. Девушка собрала Рут, взяла необходимые вещи и отправилась на прогулку. Ускоряя шаг, Кристина надеялась, что сможет оторваться от Адама и спрятаться в соседнем поселении. К счастью, мужчина и не собирался преследовать беглянку: он остался на ферме, подобно хищнику, выжидать свою жертву.

Кристина и Рут вернулись ближе к сумеркам. Ребенок капризничал, весь день пробыв на свежем воздухе и без полноценного ужина. Тереза тут же отчитала дочку за легкомысленность, не упустив возможности похвалить Адама. Оказалось, мужчина весь день помогал им с отцом на ферме, не жалея своих сил ни на скот, ни на грядки.

– Отблагодари его, как следует, – прошептала Тереза, слегка подталкивая Кристину к Шерхану, сидевшему на диване.

Девушка задрожала от злости, что Тереза так ярко навязывает дочери неправильный выбор. Мама не попыталась узнать об их отношениях, появилась Рут запланировано или это была ошибка. Казалось, родительница не нуждалась в подробностях, ей устраивал лишь факт существования семьи, и неважно, счастливой или нет.

Кристина взяла Рут на руки и поднялась наверх, чтобы покормить и уложить девочку спать. Комната дочки являла собой укромное место: думалось, будто Шерхан не посмеет ворваться сюда и нарушить покой ребенка. К сожалению, Кристина забыла соску внизу, и пришлось выйти из укрытия, где ее уже поджидал хищный зверь.

– Долго будешь бегать от меня? – прошептал Адам, подойдя сзади и прижав Кристину к столешнице на кухне.

Она ощущала дыхание мужчины, но не могла пошевелиться. Страх вновь сковал конечности, позволяя Шерхану прикасаться к коже не только дыханием, но и руками. Мужчина убрал волосы девушки с одного плеча, оголив его для поцелуев.

– Как же я скучал по твоему аромату и бархатной коже – твердил Адам прямо на ухо своей жертвы.

– Оставь меня в покое, – взмолилась Кристина.

По ее щекам потекли слезы. Девушка не думала, что именно они станут препятствием для такого вероломного мужчины, как Адам. Но он отпрянул от Кристины, гортанно зарычав от злости.

– Ты сама захочешь меня! – рявкнул доминант и выбежал во двор.

Он ухватился за топор и принялся рубить дрова. Кристина уже и забыла о необычной манере бывшего возлюбленного выпускать пар. Адам делал так всегда, когда они находились в хижине в лесу. Еще тогда Кристина подумала, что этим жестом Шерхан похож на Джека: тот тоже при ссорах с матерью шел колотить бедные поленья. Эта мысль когда-то согревала наивную Кристину. Сейчас же девушка осознала кардинальную разницу между отцом и ее преследователем.

Глава 4

Из спальни Кристины слышался глухой звук. Она все так же продолжала ночевать с Рут из-за нежеланного гостя в собственной постели. Убаюкав малышку, девушка положила ее в кроватку и прислушалась к необычному шуму. Ночь и темнота создавали дополнительную акустику, поэтому слух распознал в звуке еле слышный стон. К ужасу Кристина удивилась своей реакции: по коже расползлся страх. В голове возникли мысли: «вдруг Шерхан ранен, просто не подавал вида днем, а в кромешной тьме уже не смог скрыть свою тайну? Или за ним пришли те люди, что охотились до мнимой смерти?».

Неосознанно на цыпочках она пробралась к спальне, чтобы убедиться в отсутствии звуковых галлюцинаций. Адам, на самом деле, стонал, призывая к себе на помощь. Без спроса Кристина вошла в комнату и обнаружила, что мужчина спит. Ему снился какой-то страшный сон, именно поэтому такой опасный зверь, как Шерхан, издавал несвойственные ему звуки.

Девушка собиралась уйти, почувствовав облегчение, что никому в этом доме не угрожает опасность, но тусклый свет ночника упал на тело господина. Его торс остался таким же безупречным, каким его помнила Кристина во времена их романа. Мужчина продолжал стонать, а затем дернулся, позволив одеялу упасть. Тайная наблюдательница ахнула, увидев полностью обнаженного Адама. Ее последняя близость была именно с этим мужчиной, но сейчас она казалась пережитком прошлой жизни. Кристина никогда не чувствовала необходимости в ласках или удовлетворении своего либидо, но сейчас внизу живота что-то воспламенилось, подавая сигналы желания.

– Так и будешь смотреть? – спросил Шерхан, вновь заставив Кристину вздрогнуть от ужаса.

Ее застали за подглядыванием, да еще и за объектом, который она сама и отвергала.

– Ты стонал, и я зашла проверить... Не нужно надумывать лишнее, – нахмутив брови, отозвалась Кристина, излучая искусственную враждебность.

– Сказал же, ты сама захочешь меня, – ехидно усмехнулся Адам, уже демонстрируя свое оружие в действии.

Кристина слотнула слюну, почему-то перестав контролировать свое тело и мысли. Все фибры мгновенно активизировались на притяжение к человеку из прошлого. Шерхан не собирался теряться, а ловко вскочил с кровати и оказался впритык к возлюбленной. На Кристине была простенькая сорочка, мужчина легко с ней разделался, порвав лямки и скинув с тела.

Сейчас они оба оказались обнажены и не скрывали своих желаний. Бархатные глаза Адама пробежались по своим владениям, а затем и губы прильнули сначала к шее, ключицам, а потом и к груди.

– Прошу тебя, не надо...

Стон Кристины прервали, нагло вторгаясь в ее рот виртуозным языком. Губы Шерхана, как и поцелуй, казались жесткими, но девушке нравилось, если бы не привкус стыда за свой безвольный поступок.

Мужчина, почувствовав отдачу, принялся действовать дальше. Его руки уже блуждали по животу Кристины, все ниже и ниже спускаясь до запретного плода. Когда один палец вошел в нее, девушка ахнула. Этот звук так осчастливил Адама, что он не собирался больше играть в холостую, а положил Кристину на ее же кровать и без спроса вошел туда, где его еще час назад не ждали.

Темп мужчина выбрал себе под стать: грубый, прерывистый и с нарастающей мощностью толчков. Его не интересовали желания партнерши, цель была достигнута. Невидимый вымпел уже красовался на груди Шерхана, делая из него победителя.

– Я захватил свои игрушки, – вдруг прервал акт Адам, вышел из своей сокровищницы и пошел доставать что-то из сумки.

Кристина испугалась, не желая возвращаться в мир пыток, но мужчина удивил ее, выудив одуванчик.

– Уже перестала бояться его? Что? Возомнила из себя святую? Теперь ты ни в чем не виновата? – заорал Адам, тыкая в Кристину пушистой головкой растения.

В этот момент девушка проснулась вся мокрая от холодного пота. Она поняла, что пребывала в плену сновидений. Ночь показалась ей бесконечно долгой: запрещая себе спать, Кристина в сотый раз прокручивала в голове сценарий кошмара. Секс с Шерханом казался таким реальным, как и полученный оргазм. Неужели она все еще испытывает влечение к этому жуткому человеку?

Подобные мысли убивали больше, чем концовка видения. Кристина проанализировала и ее, осознав, что продолжает жить с чувством вины, но теперь уже не перед маленькой Люси, а перед огромным количеством людей. Запив свои соображения очередной горстью таблеток, помогающих ей в период депрессии, Кристина отключилась до самого утра.

– Вставай, бездельница! Мы с отцом едем в город за зерном и удобрениями, – именно это услышала девушка первым делом.

Тереза расхаживала по комнате Рут, держа проснувшуюся малышку на руках.

– Ребенок голодный, а ты спишь! – принялась отчитывать мама.

Кристина догадалась, что таблетки оказывают сильное воздействие, раз она не проснулась в тот момент, когда Тереза еще не начала хозяйничать в их с дочерью пространстве.

– Я уже встаю. Сейчас разогрею смесь и покормлю ее, – попыталась успокоить мать Кристина.

– Адам уже сделал это за тебя. Спускайтесь вниз и завтракайте. Мы поехали, ферма сегодня на вас, – цокнула Тереза, вновь делая попытки пристроить свое чадо в театральный кружок, где отыгрывают пьесу под названием «семья».

Кристине ничего не оставалось, как повиноваться родительнице, все же она находилась в их доме. В любой момент мама может сойти с ума окончательно и выгнать их с Рут жить в дом Шерхана. Этого девушка боялась больше всего – оказаться наедине с мужчиной, излучаемым такую атомную угрозу.

– Доброе утро, – засиял Адам, увидев своих девочек, спускающихся со второго этажа.

Он с легкостью взял из рук Кристины дочку, усадил ее в качающийся шезлонг и вручил заготовленную бутылочку со смесью.

– А для тебя у меня яичница с беконом. Знаю, ты любишь простую пищу без изысков, – обратился мужчина к застывшей на месте Кристине.

Кристина не думала, что сон сможет так повлиять на ее реальное восприятие Адама, но именно это и произошло. Девушка начала смущаться, еще больше отстраняясь от бывшего возлюбленного.

– Несъедобно? – спросил Шерхан, заметив, что Кристина не притронулась к его кулинарному шедевру.

– Я не голодна, – мямлила Кристина, а сама прокручивала в голове сцены ночных утех, те, что ей нарисовала фантазия.

Утомительно все время что-то анализировать, но девушка не переставала делать это в глубинах сознания. Претила только одна мысль, что чувства к Адаму еще живы, раз мужчина так ярко завладел ее сновидениями. Сначала Кристина попыталась себя успокоить, что давно не занималась сексом, поэтому так легко возбудилась от появления мужчины в доме. Но тут же поганый голос прошептал: «а как же Льюис? Он всегда был рядом, и ты не грезил о любовном акте с ним».

– Тебе сложно даже попытаться! – неожиданно взревел Адам, все еще оскорбленный темой завтрака.

Он вскочил с места и покинул столовую особняка Бейнов. Кристина удивилась колоссальной вспыльчивости мужчины. Неужели он предполагал, что, показав, о знании предпочтений бывшей любовницы, она примет его, забыв остальной ужас? Девушка не собиралась копаться в мотивах Шерхана, лишь облегченно вздохнула и, наконец, попробовала яичницу.

Ферма Бейнов находилась в двух часах езды от города. В дороге Адам остыл, но все равно не отказался от мысли повидаться с единственным человеком, который хоть немного его понимал.

Мужчина остановил машину около ресторана японской кухни и замер в ожидании. Только чувствовал он себя не зверем, поджидающим добычу, а, скорее, мальчиком, мечтающим встретиться с любимым питомцем, с которым не виделся долгое время.

Она всегда выходила на обед в одно и то же время. Ей нравилась дисциплина и стабильность, которым она так и не смогла его научить. Сердце Адама на мгновение сжалось при виде близкого человека: мужчина сосредоточенно следил за девушкой с длинными темными волосами, прежде чем выйти из машины. Он сделал это как раз в тот момент, когда объект наблюдения поравнялся с автомобилем, не дав шанса пройти мимо. Девушка сразу заметила Адама и остановила шаг. Ее взгляд не излучал враждебности, только немного удивления и досады.

– Нет, Адам, – вздохнула девушка.

– Я хочу просто поговорить, Тина, – заверил Шерхан.

– Мы уже обо всем договорились в прошлый раз. Не нужно ко мне приходить, я не хочу обманывать Патрика.

– Ты тоже прогоняешь меня. И куда мне тогда идти?

В голосе Адама слышалось отчаяние. Тина всегда распознавала, когда он врал, а когда говорил правду, и сейчас чувствовала искренность. Они пообещали друг другу больше не видеться, но сейчас девушка не могла не протянуть руку помощи и поддержки старому другу.

– Пошли, поедим, – сдалась Тина.

Они познакомились в детском доме. Семья девушки мигрировала из Японии в поисках счастливой жизни, но большой город сожрал розовые грезы, как и их самих, пережевал и выплюнул. Отец Тины покончил с собой, а мать не смогла воспитывать ребенка одна. Сначала она навещала девочку, а потом перестала. Тине пришлось бы несладко, если бы Адам не взял ее под свое крыло. Тогда его младшего брата только забрали в приемную семью, и мальчику требовалось восполнить утрату. Тина плохо знала язык, и Адам выступил в роли учителя. Он стал для нее маленьким покровителем, хоть и был старше всего на три года.

Сейчас Тина смотрела на взрослого мужчину перед собой. Если бы не многолетняя дружба, она бы никогда не завела знакомство с Адамом. Его свирепые черты лица, шрам, взгляд исподлобья напугал бы ее. Девушке были известны все секреты Шерхана, грязные дела, преступления, но детская привязанность не позволяла отвернуться от этого противоречивого человека.

– Как прошла встреча? Она не упала в обморок от твоего появления? – спросила Тина.

– Кристина отталкивает меня, но я исправлю ситуацию.

– Принудительно? Это не похоже на здоровую семью.

– Ты же знаешь, где мы с ней познакомились. Ей просто нравятся такие игры.

– Рождение ребенка могло ее изменить.

– Они принадлежат мне. Обе. Поэтому я сделаю все, чтобы быть с ними рядом.

Сталь в тоне Адама заставили Тину не продолжать попытки образумить мужчину. Она не боялась его злости, знала, что он никогда не причинит ей вреда, но повредить близлежащие предметы или людей вполне может. Особенно во власти вспышки ярости.

– Ты любишь ее? – неожиданно спросила девушка. Она впервые задавала такой вопрос.

– Да, иначе, зачем это все.

Тине казалось, она избавилась от чувств к Адаму, но от его слов ей стало неприятно. Мужчина не стеснялся рассказывать ей о своих женщинах, но ни к одной она не ревновала. Только с Кристиной он пересек грань, за которую раньше не заходил: уделял ей много времени и рассказывал о ней с большей нежностью, чем об остальных.

– Если любишь человека, предоставляешь ему выбор, – попыталась Тина еще раз.

– Если любишь человека, сделаешь все, чтобы он был с тобой, – остался непреклонен Шерхан.

Мужчина проводил Тину до ресторана. Она работала здесь с юности. Директор был заинтересован в сотрудниках с азиатской внешностью для придания заведению колорита, поэтому принял Тину даже без образования, но ее трудолюбие помогло подняться до должности повара.

– Я останусь сегодня в городе, в отеле, – оповестил Адам.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Просто, если вдруг вечером тебе будет скучно.

– Вечером мы с Патриком смотрим вечерние шоу.

– Это как раз и подходит под понятие «скучно», – усмехнулся мужчина.

– Иди к черту, – тоже улыбнулась Тина и легонько толкнула приятеля, – такие вещи называются «нормальная жизнь».

– Ты все еще веришь, что нам доступна нормальная жизнь. По-прежнему мечтательница, – Адам ласково провел ладонью по щеке девушки.

– Тебе тоже выпал шанс на нормальную жизнь. Используй его правильно.

Вечером Тина устроилась на домашнем диване и включила любимый канал. Патрик только вернулся со смены в больнице и хозяйничал на кухне.

– Тебе соленой или сладкий попкорн? – крикнул мужчина.

– Солёный!

Чуть позже в руках девушки уже дымилась тарелка с закуской. Патрик приобнял Тину за плечи, и она удобнее устроилась в его объятиях.

– Что-то случилось? – неожиданно спросил мужчина.

– О чем ты? – напрыглась девушка.

– Ты выбираешь соленый попкорн, когда чем-то встревожена, и сладкий – когда все хорошо. Обычно люди делают наоборот: подбадривают себя сладким, но ты любишь еще больше вгонять себя в тоску, – Патрик говорил шутливо, но одновременно выражал реальное беспокойство.

– Какой ты, оказывается, у меня внимательный, – тоже перевела все в шутку Тина, – все в порядке, просто много работы.

Отвлечься от разговора помогло начавшееся шоу, Патрик всегда смотрел его с увлечением. Тина же только делала вид, что ее внимание приковано к экрану, сама же пребывала в своих мыслях. Лодыжкой девушка почувствовала вибрацию телефона, который лежал в ногах. Пришло сообщение от Адама. Тина знала, что он напишет, и заранее настроила себя, что не будет отвечать, однако не удержалась и взглянула на уведомление.

«Ко мне вернулись кошмары», – гласило послание.

– Что там? – поинтересовался Патрик, заметив, как напряженно Тина смотрит в дисплей.

– Коллега написала, она отравилась и просит выйти за нее в ночную смену.

– Милая, ты же сегодня весь день работала. Пусть попросит кого-нибудь другого.

– Она всегда меня выручает, я не могу отказать.

Тине было противно от собственной лжи, горло словно сжали в тиски, и слова звучали сдавленно и приносили дискомфорт. Девушка быстро переоделась, поцеловала Патрика и покинула квартиру. Тина попросила Адама прислать адрес отеля, и после получения ответа

уже ехала туда. Почему она так поступает? В очередной раз идет на поводу у этого человека. Адам все равно не сможет дать ей то, чего хочет ее сердце.

– Я не хотел беспокоить тебя. Честно, – первое, что произнес Адам, открыв дверь номера отеля.

– Какая теперь разница? Я уже здесь.

На столе девушка увидела разбросанные пакки лекарств и откупоренную бутылку виски.

– Мешаешь таблетки с алкоголем? Неудивительно, что тебе снятся кошмары, – отчитала друга Тина.

– Это началось раньше. Я снова вижу его, все будто происходит как тогда. Это сводит меня с ума, – тяжело выдохнул мужчина и спрятал лицо в ладонях.

Каждый раз, когда Тина видела Адама в подавленном состоянии, ее сердце сжималось, она, словно чувствовала чужую боль. Девушка села на кровать рядом с мужчиной и сжала его руку.

– Это уже произошло, мы не можем ничего поделать, только оставить в прошлом.

Тина обняла Адама, чтобы передать ему свое тепло и поддержку. Она делала так всегда, и он успокаивался, будто ей и правда удавалось забрать часть его боли.

Мужчина с благодарностью заглянул девушке в глаза, затем опустил взгляд на губы и медленно приблизился.

– Нет, Адам, я не могу, – осторожно отстранилась Тина.

– Ты знаешь, я никогда не прикоснусь к тебе без твоего разрешения.

– Спасибо, – поблагодарила девушка и прислонилась своим лбом ко лбу Адама. Они делали так с детства.

– Я скучал по тебе, – прошептал мужчина.

– Я тоже.

Глава 5

После утреннего конфликта Адам не вернулся на ферму Бейнов даже ночью. Кристина несколько раз просыпалась и под предлогом нужды ходила в туалет, заодно проверяя наличие мужчины в ее кровати. Внутреннее беспокойство мучило совестливую Кристину. По логике девушка должна радоваться, что главный тиран ее души покинул дом, возможно, отказавшись от затеи воссоединения. Но колкая заинтересованность этим таинственным мужчиной сидела в недрах подсознания. Именно таким способом Шерхан и в первые дни знакомства привязал Кристину к себе. Он вроде бы присутствовал в ее жизни, но мог вмиг исчезнуть и вернуться только тогда, когда сам посчитает нужным.

Воцарившуюся тишину утра нарушил звонок мобильного телефона. Кристина резко схватила трубку, даже не прочитав, кто беспокоит их с малышкой сон. Пришлось выйти из комнаты Рут, и только тогда она увидела на экране номер Льюиса. Девушка заведомо удалила из адресной книжки доктора, беспокоясь, что Адам будет рыться в ее телефоне.

Пока Кристина думала об этом, Льюис не переставал звонить. Дождавшись последних возможных гудков, вызов сбрасывался и начинался по новой. Кристину напугал подобный напор, абсолютно не свойственный сдержанному юноше из пансиона.

– Льюис, что-то случилось? – без приветствия начала Кристина разговор.

– Ээ... привет... – растерялся молодой человек, – да, я бы так не стал беспокоить тебя без повода, – продолжил Льюис, когда не услышал от собеседницы реакции.

– Господи, не томи! – взмолилась Кристина.

Девушка мысленно пересчитала всех знакомых старичков пансиона, за которых сейчас стоит помолиться.

– Миссис Уилсон плохо себя чувствует, отказывается принимать лекарства и ведет разговоры о скорейшей кончине, – на одном дыхании вымолвил Льюис.

Юноша знал, как дорога старушка Джейн Кристине, и, уж тем более, осознавал причиняемую боль от подобной новости.

– Я приеду сегодня! – не задумываясь, сказала девушка и положила трубку.

Уже позже она начала сопоставлять свой выезд с фермы с нынешним укладом семьи Бейнов. Отец сегодня ведет скот на убой к соседу, а мама ожидает от нее поддержки с оставшимися животными, особенно с лошадьми. Тереза до сих пор не научилась распознавать нрав жеребцов, поэтому держалась от этих благочестивых животных в стороне.

Пришлось пообещать, что выезд в город не составит больше двух часов, а по возвращению Кристина возьмет на себя ответственность не только за лошадей, но и за большую часть фермерских угодий. Мать в наказание за внеплановый уход дочери отказалась брать на поруки и Рут.

– У тебя в голове одни гулянки! Думаешь, мы вечно будем сидеть с твоим ребенком? Разве ты рожала ее для нас? И, кстати, где Адам? – желчь и вопросы так и лились из уст Терезы.

Кристина не обладала стольким временем, чтобы пускаться с матерью в извечный спор. Бестактно попрощавшись в середине разговора, она выбежала из дома с малышкой на руках. Единственное место, которое не приносило девушке никакого психологического ущерба – пансион. Кристине хотелось сохранить первозданные чувства к этой обители, но теперь в сердце поселился страх за миссис Уилсон и второй – встреча с Льюисом.

– Она у себя, – робко сообщил доктор, когда Кристина ворвалась на старую работу.

Льюис пробежал тревожным взглядом по подруге, видимо, рассчитывая обнаружить следы побоев Шерхана. Доминант для юноши тоже запечатлелся в памяти, как опасный и агрессивный человек. Кристина сразу же почувствовала теплоту заботы юноши, передаваемую одним только взглядом на нее. Льюис не злился, что она попросила больше не видеться, скорее, доктор смирился с невозможностью быть вместе. И не из-за вновь появившегося Адама, а по причине отсутствия у Кристины пылких чувств. Она уважала, ценила и даже любила Льюиса, но какой-то особой, родственной любовью.

– Спасибо, что сообщил, – лишь смогла вымолвить Кристина и украдкой посмотреть в ясные глаза друга.

Льюис кивнул и не стал больше препятствовать встрече с больной.

– Мои девочки пожаловали! Как же я по вам соскучилась! – сразу же заворковала миссис Уилсон игривым, ласковым тоном, едва Кристина и Рут зашли в палату старушки.

– Как вы себя чувствуете? Может, хотите прогуляться? Больным всегда рекомендуют свежий воздух, – разошлась Кристина в заботе.

– Вот пусть больные и дышат воздухом, а мы с вами выпьем чаю здесь! – бодрым голосом вещала Джейн, – Так, дорогая, открой вон тот ящик и достань подарок этой вкусной девочке, – приказала старушка.

Растерянность Кристины сыграло на руку миссис Уилсон. Она подчинилась приказу возрастной подруги и выудила из комода причудливую игрушку, похожую то ли на обезьяну, то ли на паука.

– Вы не больны? – осторожно спросила Кристина.

– Если только безумством под властью старости, – расхохоталась собеседница.

Джейн уже взяла на руки Рут и усердно покачивала крохотную девочку, тыча в лицо своим подарком. Кристина не могла взять в толк сложившуюся ситуацию: Льюис не был способен так ловко провернуть манипуляцию для ее приезда в пансион. В характере юноши, казалось, вообще нет места отрицательным качествам. Взгляд упал на активную и жизнерадостную миссис Уилсон.

– Не злись! Как еще я могла вызвать тебя повидаться? – старушка догадалась, что Кристина осознала незамысловатый подлог.

– Вы могли бы просто позвонить, – уже улыбаясь, ответила девушка.

– И ты бы назначила встречу где-то вдали от пансиона, – настаивала Джейн.

– Даже если так? Что плохого в прогулке по новой местности? Вас же здесь не держат круглые сутки, – доводы старой подруги приводили Кристину в смятение.

– Дорогая, ты так резко исчезла не только из моей жизни... – миссис Уилсон старательно подбирала слова, – Льюис тоже скучает, – добавила она чуть позже.

Кристина тяжело вздохнула, словно собеседница обрушила на нее тонну забот или невидимый пуд бремени.

– Я испытываю точно такие же чувства, но обстоятельства...

– Какие могут быть обстоятельства, чтобы не общаться с таким красавчиком? Малец готов взять вас с Рут к себе, быть опорой тебе и отцом этой булочки! – старушка потрепала щечки ребенка.

Кристина и сама знала все, что пыталась заложить в ее ум миссис Уилсон. Пришлось поведать собеседнице о реальной причине бегства от Льюиса.

– Адам жив?! – радостно воскликнула старушка, – Чего же ты молчала? Я бы пригласила вас обоих сегодня!

– А как же Льюис? – напомнила Кристина о недавнем сватовстве старой проказницы.

– Я же не знала, что отец Рут жив! Тогда бы не стала навязывать ей нового! Ребенок должен жить в семье! – сказала Джейн словами матери Кристины.

Видимо, все старые поколения проживали с установками, навязанными обществом. Или же Кристина идет не по тому пути и сама не знает зачем? По какой причине она сопротивляется? Адам любит ее, хочет быть с ребенком, да и Кристина еще пару месяцев назад умирала от чувств к этому мужчине.

– Алло, Адам, привет, дорогой! Приезжай в пансионат, у меня твои девочки, – миссис Уилсон воспользовалась задумчивостью Кристины и уже приступила к действиям.

Девушка оторопела от такой решительности подруги, на что та ей сказала:

– Дай ему шанс!

У миссис Уилсон и Шерхана всегда были хорошие отношения. Они мило побеседовали и в этот раз, а Кристина лишь молча наблюдала со стороны, как суровый на вид мужчина хохочет с обаятельной старушкой. Может, она и правда слишком мнительная? И Шерхан не такое и чудовище, каким нарисовался в ее голове? Если поразмыслить, Адам не сделал ей ничего плохого, чтобы так его дичиться.

– Так ведь, Кристина? – донесся до девушки вопрос миссис Уилсон.

– Что? – переспросила Кристина.

– Я говорю, что, хоть эта прическа и придает Адаму брутальности, с волосами он был похож на молодого Марлона Брандо.

– Тогда срочно отращиваю волосы. Все для вас, Джейн, – чарующе улыбнулся мужчина, заставив кокетливо смутиться даже такую опытную похитительницу сердец, как миссис Уилсон.

Во время дороги на ферму Кристина украдкой наблюдала за Шерханом: как он уверенно вел машину, сдержанно улыбался при любимой песне на радио, включил обогреватель, заметив, как она застегивает кофту. Кристина постоянно мерзла, даже, если на улице, стояла жара. Девушка разрешила себе представить их семью, как была бы счастлива Рут, взрослея рядом с любящими родителями. Адам вел себя очень ласково и заботливо с дочкой, тогда какое право имеет Кристина лишать девочку отца? Это лишь ее страхи, что вместе с собой Шерхан принесет в дом угрозу и разрушения, и этому нет подтверждения. Может быть, проблема в Кристине? Только она чувствует себя некомфортно рядом с этим мужчиной, остальным он представляется в ином свете. Стоит попробовать взглянуть на него, с другой стороны.

Вернувшись домой, Кристина сразу отнесла Рут в детскую и покормила. Когда она спустилась вниз, на кухне сидела только Тереза. Девушка сразу почувствовала, как ей начинает сдавливать виски, в присутствии матери ее состояние мгновенно начинало ухудшаться: становилось тяжелее дышать, взгляд мутнел, а сердце учащало ритм. Организм словно предупреждал об опасности и готовился к атаке, но каждый раз девушка не слушалась, а оставалась в самом пекле.

– Где Адам? – спросила Кристина, зная, что потенциальным зятем Тереза интересуется в данный момент больше всего.

– Помогает Джеку с лошадьми, ты же не соизволила это сделать, – съязвила женщина, – и почему не предупредила Адама об отъезде сегодня? Мне пришлось перед ним объясняться.

– Пойду помогу им, – сказала Кристина, проигнорировав нотации матери.

Из конюшни доносились веселые мужские голоса. Кристина осторожно зашла внутрь: двое мужчин, играющих самые важные роли в ее жизни на данный момент, вели оживленный разговор, успевая при этом осматривать породистого коня. Каждый раз, когда Кристина видела, как приятно окружающим общество Адама, она чувствовала стыд, что планирует прогнать его из их жизни. Если бы перед этими людьми стал выбор: она или Адам, они бы, точно, предпочли компанию последнего.

– Кристина, это чудеса какие-то! Представляешь, рядом с Адамом Смерч ведет себя, как ручной. Такого спокойствия я никогда у него не видел! – с восхищением рассказал Джек.

– Да этот красавец сама любезность! – откликнулся Шерхан, похлопывая коня по боку, – Совсем не похож на бунтаря.

– Кристина не даст соврать, приятель, обычно он никого к себе не подпускает, – продолжал поражаться Джек.

Смерч и правда выглядел расслабленным и благодушно позволял трогать себя Адаму. Такое поведение было для него несвойственным. Девушка подошла к коню и погладила по шелковистой гриве.

– Его доверие сложно заслужить, – сказала Кристина.

– Обычно животные более проницательные, чем люди, – усмехнулся Адам.

Слова мужчины заставили Кристину задуматься. Неужели даже конь видит в Шерхане то, чего не видит она? Какую-то внутреннюю доброту. Джек незаметно покинул конюшню, видимо, решив, правильным оставить пару наедине. Девушка продолжала гладить лошадь, а Адам чесал Смерча щеткой и терпеливо ждал, когда Кристина обратит на него внимание.

– Спасибо, что помог папе, – наконец, проговорила девушка.

– Без проблем, мне это только в радость.

– Смерч, действительно, сегодня очень спокойный, – снова отметила собеседница и неожиданно предложила, – может, прокатимся? Я помню, ты рассказывал, что никогда не ездил верхом. Или это уже изменилось?

– Нет, я никогда не пробовал, но хотел бы.

– Поможешь закрепить седло?

Когда с обмундированием лошадей было покончено, их вывели на улицу. Адаму представили Джульетту, эта лошадь отличалась более покладистым нравом. Хоть Смерч и удивлял сегодняшним спокойствием, рисковать было ни к чему, поэтому жеребца оседлала сама Кристина. Она редко на нем каталась из-за буйного характера, но сейчас все складывалось неожиданно и приятно.

Езда верхом освежила мысли, и впервые за долгое время Кристина почувствовала умиротворение, ее душа будто сбросила тяжелый камень. Всю прогулку девушка размышляла, может, она сама вогнала себя в тиски сомнений, а следовало, наоборот, довериться судьбе и позволить всему идти своим чередом. Из-за прошлого Кристина стала слишком мнительной и могла придумать себе того, чего могло и не быть. Сейчас она снова увидела в Адаме того мужчину, с которым когда-то безмятежно купалась в озере и чувствовала себя самой счастливой.

– Мне понравился сегодняшний вечер, – искренне призналась Кристина.

– Мне тоже, – согласился Шерхан.

Они освободили коней от снаряжений и отвели в стойла. На прощание Адам ласково потрепал Джульетту по гриве, и Кристина не сдержала улыбки при виде такого трогательного зрелища.

– Я многое упустил в своей жизни, не решившись прокатиться ранее, – усмехнулся Адам.

– Рада, что тебе понравилось.

Улыбка Кристины стала для мужчины сигналом. Они стояли около ворот и вместе их закрывали. Неожиданно для девушки Шерхан наклонился к ней и поцеловал. В этот миг Кристина моментально вернулась в прежнее состояние, ее словно окатили ледяной водой, она снова испытала необъяснимый страх.

– Пожалуйста, не надо, – попросила девушка.

Мягкость с лица Шерхана исчезла в секунду, его глаза прищурились, а скулы напряглись.

– Я понял, – прорычал Адам и со злостью откинул задвижку в сторону. Ворота распахнулись, и Кристине пришлось возиться с ними одной. Она не понимала, почему так отреагировала на поцелуй Шерхана, только недавно казалось правильным дать ему шанс, но резкий напор напугал. Девушка не знала, как вести себя дальше.

Внутри Шерхана закипала злость. Мужчина в принципе сложно принимал отказ, а получить его от матери своего ребенка и девушки, с которой только что приятно провел время, было еще более постыло. Во избежание предстать перед родителями Кристины в невыигрышном свете, Адам отправился пройтись по деревне, чтобы остыть. Сообщение от Тины пришло вовремя: Шерхану требовалась ее поддержка и понимание.

Из-за пелены раздражения Адам даже не спросил, почему Тина предложила встретиться так неожиданно. Он просто заскочил в машину и поехал в город по адресу, указанному в сообщении. Это был отель, более бюджетного типа, чем тот, в котором они видели последний раз. Тина сидела на кровати со стаканом в руках, на тумбочке рядом стояла открытая бутылка виски.

– Что-то отмечаем? – поинтересовался Адам.

– Скорее, пытаемся утопиться в вине.

– Это виски, – с усмешкой поправил мужчина, – и с твоего позволения, я плесну себе, а ты пока расскажешь, что случилось.

Адам налил виски, затем подошел с бутылкой к Тине и неторопливо наполнил и опустевший бокал девушки. Даже в этом простом действии, когда мужчина предугадал ее желание, Тина чувствовала их взаимопонимание. Они часто общались без слов, особенно в детстве, когда приходилось прятаться от строгих воспитательниц, жестоких сверстников и ребят постарше, при воровстве. Тогда было необходимо соблюдать тишину, и двое подростков лишь обменивались взглядами и тайными знаками. Они словно научились читать мысли друг друга и обрели телепатию.

– Мне очень плохо, – услышала Тина свой сдавленный голос.

– Почему? Твой личный доктор уже поставил диагноз? – не удержался от иронии мужчина, но, заметив на лице подруги печаль, тоже стал серьезный, – Я тебя слушаю.

– Сегодня мы ужинали с коллегами Патрика, и речь зашла об Австралии, и Патрик постоянно переводил все вопросы на меня. Я очень злилась, потому что ничего не знаю об Австралии, и не понимала, почему он хочет выставить меня дурой. И потом вспомнила день нашего с ним знакомства, когда я подвернула ногу и попала к нему на прием. Тогда он обратил внимание на брелок с Австралией на рюкзаке, и я соврала, что жила там. А на самом деле это был даже не мой рюкзак, а украденный буквально час назад, поэтому я бежала и повредила ногу.

Адам всегда слушал Тину очень внимательно, потому что где-то в глубине души боялся, что она может перестать говорить. Когда они только познакомились, Тина была молчаливой и испуганной, потребовалось много времени, чтобы она открылась. Во время рассказа глаза девушки блеснули от назревавших слез, и она выглядела особенно красивой.

– Я будто проживаю чужую жизнь, как самозванка. Патрик ничего обо мне не знает, только ложь. И никогда не расскажу ему правду, потому что невозможно любить ту, кем я по настоящему являюсь.

Голос Тины дрогнул, она доверяла Адаму больше всех на свете, но не часто пускалась в откровения. Лишь он знал ее настоящую, с ним не приходилось никем притворяться и сочинять новую ложь. Находиться рядом с этим мужчиной было самым естественным, что она делала в жизни.

Адам осторожно вытер слезу с щеки девушки, затем провел пальцами по шее и плечу, медленно растянул прикосновение по предплечью, запястью и довел его до ее ладони и переплел их пальцы.

– Конечно, возможно, – прошептал мужчина, возвращая Тину к обрывкам ее мыслей.

Она взглянула в глаза человеку, которому верила больше, чем себе, и поцеловала. Это был их не первый поцелуй. Когда-то Адам попытался сделать этот шаг, но она его оттолкнула из-за страха потерять. Она всегда ощущала в себе какую-то слабость, ущербность и боялась, что все испортит, и единственный друг уйдет. Сейчас потерять Тина боялась только себя,

но намеренно пошла на это, отказываясь от фальшивой истории, придуманной ею же самой несколько лет назад.

Получив разрешение, Адам вложил в поцелуй еще больше желания, невысказанных за все годы слов, фантазий, чувств. Тина была для него панацеей, часто именно мысли придавали сил и не позволяли упасть в бездну. Сейчас ему предоставили полный доступ к этому целебному озеру, и он собирался насытиться живительной водой до предела.

Шерхан обнял девушку за талию и усадил к себе на колени, она жадно целовала его, обхватив шею. Его же ласки плавно переместились к шее и ключицам, затем мужчина стянул кофточку с Тины и сразу увидел аккуратную грудь, она редко носила лифчики из-за небольшого размера. Адам припал губами к соску и смочил его языком. Тина тоже хотела играть на равных, видеть в мужчине столько же, сколько видит он в ней, поэтому девушка расстегнула партнеру рубашку и начала покрывать поцелуями мощное, но податливое тело.

По венам Шерхана уже бежала похоть и невыносимое желание обладать, нежных ласк ему было недостаточно. Мужчина заставил девушку подняться, стянул с нее юбку и развернул спиной к себе. Тина почувствовала пальцы Адама в себе. Он целовал ее шею, прикусывал мочку уха.

– Тебе хорошо? – обдавая теплым дыханием, прошептал мужчина девушке на ухо.

– Да, – с чувством выдохнула Тина.

Шерхан снял с себя брюки и, наконец, осуществил слияние. С физическим единством Тина почувствовала с Адамом еще большую связь. Он вплотную прижимал ее к себе, одной рукой держал ее грудь, другая же находилась в интимной области. Тина еле удержалась на ногах при поступившем оргазме, Адам ее удержал. В его руках она чувствовала себя нужной, желанной, настоящей. Они оба знали, что теперь ничто не будет, как прежде, но не смогли сопротивляться постигнутому желанию.

Глава 6

Отвергнутый поцелуй изменил напор Адама. Мужчина перестал нападать на Кристину, как на желаемый трофей, теперь он выбрал тактику просто стать частью семьи. Помогал отцу и матери Кристины по хозяйству, был угодлив и неприхотлив. Проявлял инициативу посидеть с ребенком, освободив Кристину от части ежедневных занятий.

Тереза не могла нарадоваться ухажеру дочери, но ее пугало, что Кристина не выказывает должного уважения к такому завидному жениху. Вместо того, чтобы поговорить с дочкой, женщина решила обратиться к более адекватному, по ее мнению, человеку:

– Адам, как тебе у нас на ферме? Мы не слишком загрузили обязанностями? – Я приучен к труду с детства, для меня это лишь в радость, – отозвался мужчина.

Шерхан чинил окно с причудливой отделкой в спальне Кристины, именно за этим занятием и застала его Тереза.

– Только сейчас поняла: комната, должно быть, очень маленькая для вас с Кристиной! Нужно обязательно сказать Джеку и освободить другую, более просторную, – залепетала Тереза, словно пытаясь невольно умаслить и очаровать Адама, раз дочь с этой обязанностью не справляется.

– Возможно, комната была бы маловата для нас, но пока я сплю здесь один, – мужчина ловко уцепился за возможность манипулировать слабым звеном семейства Бейнов.

– Не понимаю! А где же спит Кристина? – искренне поразилась Тереза.

– В комнате Рут.

Шерхану больше не требовалось извиваться и давить на жалость: мать Кристины сама настроилась на войну с дочерью. В тот же день женщина поручила супругу заняться мансардой. По возвращению с прогулки, Кристина невольно ахнула, не узнав детскую и свою временную обитель.

– Папа, что ты делаешь? – поразилась девушка, внимательно наблюдая за действиями отца.

Джек стоял на стремянке и перебирал пологую крышу комнаты, которая раньше служила для Бейнов чердаком.

– Твоя мама сказала, что вас с малышкой замучили протечки, – отозвался папа, ласково взглянув на внучку.

– Но никакой течи не было, – все еще не понимала Кристина.

– И что? Нам ждать, когда она появится? Крыша старая. Как закончится ремонт, Рут вернется в свою комнату. А пока будет спать с родителями, так даже лучше, – слышался за спиной голос Терезы.

По коже Кристины пробежал холодок. Вот зачем затеялся ремонт – загнать ее в логово зверя. Девушка лишь удивилась, что инициатива переезда шла от матери, а не от Адама. Он, словно не ожидал увидеть Кристину и Рут на пороги спальни со всеми необходимыми вещами. Прельщенный новизной положения, Шерхан обходительно взял из рук любимой ребенка и помог с остальным переездом из комнаты в комнату.

Пространство собственной спальни и Кристине теперь казалось необычайно мало. Обилие игрушек дочери занимало все свободное место, словно сближая территориально их с Адамом. В памяти девушки все еще мелькали кадры, как Шерхан хотел ее поцеловать. Вдруг мужчине и сейчас покажется, что она готова на большее?

– Хочешь, искупаем ее вместе? – осторожно спросил Адам.

Он боялся спугнуть Кристину любым резким движением. Девушка казалась ему нежным, хрупким цветком, поэтому он не спешил, а хотел насладиться благовонием издалика. Кристина

согласилась разделить обязанности, не вкладывая в это послабление глубокий смысл. Они вместе наполнили небольшую ванночку для дочки, добавили ванильную пену и запустили небольшие игрушки для веселия Рут. Сцена купания могла бы претендовать на звание «семейная идиллия». Кристине в одночасье стало спокойно и тепло, малышка тоже, ощущая заботу отца, перестала капризничать, лишь звонко взвизгивала и смеялась.

Безмятежность нарушил звук вибрации телефона. Звонок предназначался Адаму, но он упорно его игнорировал, делая вид, что не замечает посторонние звуки в комнате.

Когда новоиспеченные родители вышли из ванной, Кристина взяла на себя миссию уложить дочку спать, а Адам, сообщив, что идет поставить чайник, сбежал со своим телефоном во двор.

Пока в спальне поселилась убаюкивающая тишина, из открытого окна доносился грубый баритон Шерхана: он с кем-то спорил и, явно, нервничал. Ужас обуял молодую маму. Лихорадочно соображая, Кристина попыталась представить, с кем мог общаться Адам. В голове возникли произвольные образы головорезов, которые все еще могли разыскивать Шерхана по долгу прошлой службы наемником.

Рут уже давно заснула на руках, а девушка все еще не могла решиться опустить ее в кроватку, словно сейчас понадобится бежать и, лучше бы, держать малышку крепче.

Одно наваждение сменилось другим: взгляд девушки упал на кровать, где лежала незнакомая ей сорочка. Пришлось все же уложить Рут и рассмотреть новый объект поближе. В кружевной тряпке Кристина узнала свадебную ночнушку матери. Тереза подсунула ее дочери, вложив в поступок определенный смысл. Видимо, женщина полагала, что никакой семьи не бывает без любовных ласк, но с каких пор она взяла на себя право вот так командовать жизнью Кристины?

Голова бедной девушки закружилась, призвав приступ рвоты. Бросившись в ванную, где еще пару минут назад царил гармония, Кристина выпустила все содержимое желудка в унитаз, очернив единственный светлый эпизод их с Адамом семейной жизни. Внутри все крутило, а виски будто сдавливали две железные пластины. У нее началась аритмия, глаза потеряли фокусировку, мысли спутались, превратившись во что-то тягучее, вязкое и ватное.

Атрофированный в эту минуту мозг Кристины отдал телу команду: найти таблетки, они помогали успокоиться. Девушка на ощупь добралась до стола, на который выложила пачку с лекарством, но не успела выпить. Отголоски растерянного сознания кричали Кристине: «Скорее! Сделай это сейчас! Останови это!». Приказ был исполнен, но улучшений не чувствовалось, наоборот, стало трудно дышать, и девушка упала на пол.

Целый день Тина пыталась дозвониться до Адама, но он игнорировал ее звонки. То, что произошло между ними, навсегда изменило их отношения. Наутро после страстной ночи мужчина остался ласковым и заботливым. Он вел себя, как прежде, но в его жестах и прикосновениях появилось нечто новое, волнующее и интимное. Или изменилась именно ее реакция?

Но, как только они покинули отель, вышли на улицу, на девушку словно обрушился ливень реальности. То, что произошло прошлой ночью, оказалось возможным только в том замкнутом пространстве номера, когда существовало здесь и сейчас, без болезненного прошлого, проблемного настоящего, без остального мира вокруг. Но в настоящей жизни эти сломленные еще в детстве люди не могли быть вместе, обрести счастье, им позволялось только разделять боль друг друга.

Именно это хотела сказать Тина Адаму, когда он, наконец, соизволил ответить на ее звонок вечером. Однако, услышав родной голос, девушка почему-то медлила. Зачем-то она начала жаловаться, какое огромное чувство вины испытывает перед Патриком. Это было правдой: Тина сгорала от мук совести, ее чуть не вывернуло от яичницы, которую заботливый парень приготовил на завтрак. Она старалась поймать взгляд Патрика, надеясь, что по ее глазам муж-

чина поймет, какая шлюха его девушка. Ей хотелось, чтобы Патрик обо всем догадался, обозвал самыми мерзкими словами, плюнул в лицо или даже ударил. Она это заслужила. Но Патрик лишь с увлечением рассказывал о курьезах, произошедших на ночной смене в больнице, и заваривал кофе.

Тина понимала, что не достойна этого порядочного мужчину, но заставляла себя глотать угрызения совести, ранившие ее горло, как острые ножи. Что даст признание? Она потеряет Патрика, но не получит Адама. Вряд ли вообще нашлась бы женщина, которой он смог бы принадлежать, а Тине требовалось обладать мужчиной, иметь над ним власть и контроль, только так девушка обретала некое подобие спокойствия.

– Ради этого звонила? Поведать, как тебе стыдно перед своим доктором? – в раздражении спросил Адам.

– Я хотела в целом обсудить ситуацию, но и Патрик меня волнует.

– А мне совершенно плевать на эту тему!

– Мы можем поговорить спокойно?

Из трубки донеслись отдаленные женские крики. Какая-то женщина звала Адама. Видимо, случилось что-то неожиданное, потому что Шерхан сбросил вызов, оставив Тину с нерешенными вопросами.

Адам понесся в дом на крики Терезы. Родители Кристины суетились в ее комнате, когда он оказался там.

– Помоги ей, Адам! Мы не знаем, что происходит! – верещала Тереза.

Кристина лежала на полу без сознания, у уголков губ собралась пена. Джек положил ее голову к себе на колени, но понятия не имел, что делать. Адам ненароком бросил взгляд на стол и увидел рассыпанные таблетки. Он сразу предположила, что могло произойти, и бросился к девушке. Шерхан обхватил Кристину за талию, повернул ее голову лицом вниз и засунул пальцы ей в рот. Уже спустя несколько секунд действие дало результат, и девушку вырвало.

– Она отравилась? – сморщилась Тереза.

– Скорее всего, приняла слишком много антидепрессантов, – озвучил свою догадку Адам.

Мужчина перенес Кристину на кровать и попросил Джека принести воды. Адам бережно гладил девушку по волосам, молясь про себя, чтобы она скорее очнулась.

– Чем она только думала! Полоумная! – возмущалась Тереза.

– Вам лучше уйти, Тереза, – в сдержанном, но приказном тоне попросил Шерхан, – Кристине требуется тишина.

– Хорошо, – сразу послушалась Тереза, – прости, Адам, что тебе приходится возиться с моей проблемной дочерью.

Когда Шерхан взглянул на Кристину, увидел, что она пришла в себя. Скорее всего, до нее донеслись слова матери. Адаму даже стало жаль девушку.

– Как ты себя чувствуешь? – с искренней заботой поинтересовался мужчина.

– Она права, я сумасшедшая, – прошептала Кристина.

– Никто так не думает, милая. Тереза просто сильно за тебя испугалась, – попытался подбодрить пострадавшую Адам и погладил ее по щеке, – расскажи мне, что случилось?

Из истории Кристины Шерхан понял, что произошел какой-то эмоциональный приступ, в котором девушка потеряла здравомыслие и не заметила, как выпила слишком много таблеток. Адама беспокоило состояние Кристины, он не желал ей зла и хотел, чтобы они стали счастливой семьей.

Шерхан просидел около Кристины, пока она не погрузилась в сон, затем вышел на улицу, чтобы позвонить Тине.

– Все в порядке? Почему ты сбросил вызов? – спросила девушка.

– Кристине стало плохо. Хорошо, что я был здесь, а не в городе, – Адам вздохнул, – ты права, мы не должны заставлять страдать тех, кого любим. Я хочу всегда быть рядом с Кристиной.

– Мы больше не увидимся?

– Так будет лучше для нас обоих. Согласна?

– Да, я тоже так думаю.

– Спасибо тебе за все, Тина.

– Ой, оставь свою вежливость для Кристины, – Тина постаралась придать своему голосу наигранную шутливость, – давай попрощаемся и все.

– Эта драматичность тоже ни к чему. Просто пока.

– Пока.

Адам отключился, а в голове Тины продолжала звучать его фраза «мы не должны заставлять страдать тех, кого любим». Что это значит? Он любит Кристину? Разве Адам способен на такие чувства? Тина никогда не слышала от него этих слов.

Разговор закончился именно на той ноте, на которой она и хотела. Тина сама для себя решила, что никогда не сможет быть со старым другом, но почему теперь в ней зарождается злость? Ей совсем не хочется, чтобы Кристина была дороже Адаму, чем она. И пусть свое прощание пошлет к черту! Еще, точно, ничего не закончилось.

Глава 7

Смертельная угроза, заставшая Кристину, заставила по-другому посмотреть на своего спасителя. Девушка не намеренно перепутала дозировку таблеток, но все равно корила себя за подобный поступок. Если бы Адам не подоспел вовремя, ее дочка осталась бы без матери. Все эти мысли носились в голове Кристины, пока она наблюдала за Рут и Адамом. Мужчина соорудил для дочери погремушку, и теперь она не отлипала от этой диковинки.

– Завтра нашей малышке полгода, не ходит устроить праздник? – оторвавшись от Рут, произнес Шерхан.

Этот вопрос показался Кристине настолько обычным, естественным и гармоничным, что девушка, не задумываясь, кивнула. Неужели у Рут будет собственный первый праздник?

Мысль грела молодую маму, которая всю недолгую жизнь дочки винила себя за отсутствие искренних радостей. С самого появления на свет Рут видела в глазах матери боль, удушьяющую грусть и скорбь. Нервы расшатали не только психику Кристины, но и отразились на отсутствии молока в груди девушки. Ей пришлось кормить Рут смесью, от чего чувство вины только усилилось. Она всерьез боялась, что связь матери и дочери пропадет или вовсе не возникнет.

– Хочу много шариков и красивый торт, – озвучил предложение Адам.

Кристина расплылась в улыбке, потому что сможет угодить не только отцу ее ребенка, но и собственной матери.

– Конечно! Я испеку пирог или торт, что пожелаете! Здорово Адам придумал с этим праздником! Джек, заколи свинины, у нас завтра будет торжество, нужно замариновать мясо заранее! – крикнула воодушевленная Тереза.

Настрой Кристины моментально улетучился. Мама знала неприязнь к убою скота дочери, но намеренно это игнорировала. Зато Адам мгновенно уловил грустить любимой, а затем позвал выйти подышать свежим воздухом. Они встали возле загонов с лошадьми, любясь добрыми существами, которым не угрожала опасность быть съеденными.

– Я знаю, ты мечтаешь о своем ранчо, и, я обещаю, оно у нас будет! – произнес Адам решительно.

Кристина поразились, что недооцененный ею мужчина разделяет желание быть ближе к животным и природе. Брак с Итаном заставил забыть о подобных фантазиях, а теперь нашелся человек, готовый ради нее на все. Прилив любви и трепета заполнили душу Кристины без остатка. Она сама бросилась на шею к Адаму, а потом уделила внимание и губам. Поцелуй показался для Шерхана глотком свежего воздуха: последний раз, когда он чувствовал ее губы, они отдавали сухостью и враждебностью. Сейчас же Кристина сама излучала желание и веру.

– Это за что? – несвойственно скромно поинтересовался Адам.

– За то, что не перестаешь бороться за нас! – пылко заявила Кристина, но тут же смутилась своего напора.

Мужчине польстила такая импульсивная эмоция возлюбленной. Он взял ее за руку, нежно погладил костяшки пальцев и предложил взять Рут, чтобы отправится на прогулку. Кристина вновь почувствовала заботу в этом обычном желании прогуляться, ведь тогда она не станет свидетелем смерти поросенка, что падет от рук отца.

Парочка неспешно следовала по поселку, впервые разговаривая совершенно на разные темы. Адам рассказывал, как плавал по морям по долгу службы, а Кристина делилась мечтами увидеть океан или новую страну, отправившись в путешествие.

– Рут подрастет, и мы можем рвануть куда угодно, – подхватил волну грез Шерхан.

– Я пока не могу планировать будущее. Не забывай, что я еще учусь в университете, – отозвалась Кристина.

– Вообще не понимаю твою тягу к получению аттестата. Это же банальная формальность! Не удивлюсь, если закончишь обучение, но так и продолжишь работать в своем пансионе, – усмехнулся Адам.

Но Кристине совершенно не понравились рассуждения мужчины. Он вступил на путь ее травмы, сам того не осознавая. Из-за первой беременности девушке пришлось отказаться от жизни обычной студентки, а когда Итан заставил сделать аборт, то и от роли матери. Кристина постоянно ощущала себя никчемной, не состоявшейся и не реализованной. Теперь, когда появилась возможность наверстать упущенное, девушка не позволит решать за нее дальнейшую судьбу.

Адам не успел выслушать позицию собеседницы, но тут же уловил, что разговор стоит отложить на потом. Кристина еще не готова полностью подчиниться его воли, а он не готов отпускать ее куда-то, даже на учебу или работу. Шерхан на время ослабил поводок контроля, дав Кристине мнимое ощущение выбора.

Им не удалось сменить эту острую тему: на горизонте видимости показалась мисс Беннет.

– Кристина, деточка! Я думала, ты приболела и по этой причине не приходишь помогать мне с контрольными... А ты, вижу, налаживаешь личную жизнь... – произнесла бывшая учительница после приветствия.

– Звучит, как упрек! Познакомь нас с этой милой дамой, которая сует свой нос... – начала было Шерхан, но Кристина его перебила:

– Мисс Беннет, это Адам, отец Рут. Адам, мисс Беннет моя учительница, я тебе рассказывала.

– Ты забыла сказать, что работаешь у меня на полставки, – не сдавалась пожилая женщина.

– Разве она не просто помогает делать работу за вас? – вновь вмешался Адам, показывая нескрываемую неприязнь.

Упрек отлично сработал на мисс Беннет. Женщина осознала, что, на самом деле, перегнула палку с претензией, но оправдала себя заботой о Кристине.

– Обещаю, что в ближайшее время позвоню вам, и мы договоримся о выходе на работу, – виновато проговорила Кристина.

– Тебе теперь не обязательно ходить на подработки, – грубо оттесняя решение Кристины, прорычал Адам.

Мужчина впервые за долгое время не излучал дружелюбие, а, наоборот, выказывал враждебность.

– Ладно, я не буду камнем преткновения. Разберитесь между собой, помощь мне не к спеху, – вмешалась мисс Беннет.

Учительница всегда переживала за каждого из своих учеников, и особая доля волнения уходила на Кристину. Мисс Беннет желала несчастной девушке обрести счастье и достойного спутника, а, повстречавшись лицом к лицу с Адамом, потеряла всякую надежду.

Кристина чувствовала, что Шерхан был на взводе, и боялась, что торжество по случаю дня рождения Рут придется отменить. Однако, вернувшись на ферму, Адам снова стал самым приятным и любезным мужчиной во всей Вселенной. Его умению быстро переключаться с одной роли на другую позавидовал бы любой актер.

Праздничный ужин удался, все громко смеялись и хвалили приготовленные Терезой угощения, кроме Кристины, она к мясу не притронулась. Мать попыталась сделать дочери замечание по поводу ее показательного игнорирования блюда, но Адам притушил конфликт в игривой манере, как умел только он. Иногда складывалось такое ощущение, что мужчина вла-

дел гипнозом, иначе как объяснить такую покладистость Терезы, женщины, которой подобное поведение совсем не свойственно.

– Дорогие родители, благодарим вас за такой прекрасный ужин, а теперь нашей маленькой семейке нужно отлучиться! – провозгласил Адам, поднимаясь из-за стола.

– Вы что-то запланировали? – поинтересовалась Тереза.

– Да, небольшое путешествие, – расплылся в улыбке Шерхан, – завтра вернемся!

Адам не стал вдаваться в подробности, а Тереза не посмела напрягать любимого гостя расспросами, она полностью ему доверяла. Только Кристина насторожилась и сразу потребовала от Шерхана ответа, когда они поднялись в свою спальню:

– Куда ты хочешь поехать?

– В нашу хижину! – с воодушевлением сообщил мужчина.

– Она же сгорела, – напомнила Кристина.

– Я ее отреставрировал. Это был мой маленький сюрприз. Переночуем там, проведем завтрашний день, а к вечеру вернемся.

– Завтра утром я хотела встретиться с мисс Беннет, обговорить дальнейшую работу, – проговорила девушка и осторожно взглянула на Шерхана, ожидая протеста.

На лице мужчины не появилось явного раздражения. Он подошел к Кристине, слегка приобнял за талию и поцеловал в область за ухом. Очень нежное прикосновение, от которого по коже девушки побежали предательские мурашки. Знакомый запах туалетной воды Адама ударил в нос, оживив воспоминания прошлого о событиях, от них у Кристины когда-то захватывало дух.

– Не отказывай мне, Кристина. Это же пойдет нам на пользу, проведем время втроем, подальше от всех, как счастливая семья. Я ведь стараюсь, можешь и ты хотя бы раз поддержать меня, а не идти против? – прошептал Шерхан. Теплое дыхание щекотало, но заряжало тело Кристины приятными импульсами. И зачем она опять упрямиться? Адам и правда прилагает все усилия, чтобы наладить отношения, подарил Рут счастливые воспоминания, а Кристина упирается по непонятной причине.

– Хорошо, перенесу встречу с мисс Беннет на другой день, – согласилась девушка.

Кристина думала, что почувствует себя расслабленно в лесной хижине, но нервозность только возросла. Наверное, ей хорошо удавалось скрывать свои истинные эмоции, потому что Адам вел себя непринужденно, словно ничего не замечая. Он разжег камин и оставил членов своей семьи в доме, пока сам занялся барбекю. Рут играла на ковре, Кристина не спускала с дочери глаз, но ее мысли блуждали далеко. В этом лесу они совершенно одни под властью Шерхана, и, в случае чего, им даже некуда бежать. Почему же Кристина повела себя так беспечно?

– Как дела у моих девочек? – проворковал появившийся в гостиной Адам.

– Рут очень заинтересовала фигурки лодок. Ничего, что я дала ей поиграть с одной?

В прошлом, когда Кристина прикоснулась к вещам Адама в этом доме, он на нее разозлился. Сейчас его реакцию тоже нельзя было предугадать, но почему-то девушка все равно осмелилась сделать это.

– Конечно, пусть играет! Это и ее дом, и все, что в нем находится, – отозвался Шерхан.

Кристине хотелось узнать, как Адама собрал коллекцию фигурок, но она не стала спрашивать, все же боясь, что Шерхану может не понравиться вмешательство в его прошлую жизнь.

Они поужинали в спокойной обстановке, затем Кристина уложила Рут спать в маленькой комнатке. Вернувшись в гостиную, она застала Адама за откупориванием бутылки вина.

– Подумал, нам нужно немного расслабиться, – объяснился мужчина, пойманный с поличным.

– Нам не следует этого делать, мы должны следить за Рут, – попыталась отказаться Кристина.

– Никто и не предлагает напиваться, выпьем по бокальчику, и Рут уже спит.

В тоне Адама всегда звучало противоречие: он любезно вносил свои предложения, но они больше походили на приказы, их невыполнение могло дорого обойтись. Кристина была не в силах перечить Шерхану, тем более на его территории, когда не сможет позвать на помощь, поэтому она молча взяла протягиваемый ей бокал.

– Может быть, переедем сюда или купим новый дом? – вдруг спросил мужчина.

– Ты не хочешь жить на ферме?

– Мне нравятся твои родители, но мы же не можем злоупотреблять их гостеприимство вечно. Все же у нас своя семья.

Кристину каждый раз коробило от произнесения Шерханом слова «семья», будто это соединяло их троих невидимыми цепями, которые становилось все сложнее разрушить.

– Рут еще маленькая, и мне требуется помощь родителей, – все же высказала свое мнение Кристина.

– Я не предлагаю сделать это сейчас, просто подумай, – пожал плечами Адам.

Вино немного разнежило Кристину, развеяло постоянное напряжение. Шерхан заметил, как она зевает, и предложил пойти спать. Перед этим девушка отправилась в ванную, а, когда вышла из нее, увидела, как Адам заправляет постель. Он был в одних штанах, и Кристина засмотрелась, как ходят мышцы на его голой груди. Ее влекло к этому мужчине, особенно, когда она не могла контролировать свой разум.

Адам повернулся и заметил возлюбленную и ее вожделенный взгляд. На этот раз мужчина точно знал, что не получит отказ, поэтому подошел и уверенно поцеловал Кристину. Она ответила и позволила снять с себя одежду. Шерхан перенес податливое тело девушки на кровать и сразу же вошел в нее, словно боясь, что она может передумать.

Тяжелое тело Адама нависало над Кристиной, размеренно двигаясь. Она посмотрела в глаза мужчины, в такие темные, бесноватые, и ей стало не по себе. Вся подноготная Шерхана мигом всплыла в ее голове, девушка вспомнила свою решимость стать независимой и порвать странные отношения, но погружалась в них все больше, позволяя Адаму вновь обретать контроль над ней. Кристина уже отдала ему свое тело, следующим может стать разум.

Девушка ощущала дискомфорт от резких толчков Адама внутри себя. Она хотела, чтобы это прекратилось, но боялась закричать. Чувство безвольности, страха, беспомощности вновь обрели превосходство в ее душе. Вдруг послышался плач Рут. Дочка словно на подсознательном уровне поняла, что маме нужна помощь.

– Рут! Она проснулась! – воскликнула Кристина.

– Ничего страшного, сейчас успокоится, – прохрипел Шерхан.

– Нет, нужно к ней подойти!

Адам взял девушки за шею и начал двигаться активнее, видимо, понадеявшись завершить процесс в ускоренном режиме, но из-за испуганного взгляда партнерши сделать это не удавалось. Тогда мужчина отступил, и Кристина сразу же побежала в соседнюю комнату. Она накинула на себя покрывало и укачивала дочку. Рут почти сразу снова заснула, но Кристина продолжала сидеть с ней на руках, боясь идти к Адаму. Но, если она будет прятаться, Шерхан почувствует ее страх и будет только хуже. Кристина взяла себя в руки и, уложив дочку, вернулась в спальню. К ее облегчению, Адам уже спал и не проснулся, когда она примостилась рядом.

Глава 8

Возвращаясь из лесного домика, Кристина по крупицам пыталась собрать свои противоречие чувства воедино. Девушка видела, какой счастливой стала Рут: с появлением отца ее жизнь стала эмоциональнее и красочнее. В лесном домике нашлось столько всего нового для детского любопытства, а свежий воздух подарил хороший сон без пробуждений.

Жизнь самой Кристины тоже начала набирать обороты. До появления Адама она лишь страдала и чувствовала боль, а теперь спектр эмоций увеличился во сто крат. Однако девушка не могла не подумать о дискомфорте в постели с воскресшим любовником, но на эту часть она уделила слишком мало времени, подумав, что просто отвыкла от мужского внимания. Ей хотелось вновь ощутить то влечение и страсть, что была у них с Шерханом в «Зодиак». Может, им стоит возобновить игры, чтобы вспомнить прошлые чувства.

Адаму, казалось, и не нужна никакая помощь: он пылал любовью и желанием с утра до ночи. Даже сейчас, пока Кристина задумчиво смотрела в окно машины, он любовался ей, безответственно отвлекаясь от дороги.

Приближаясь к ферме, Кристина почувствовала коварное беспокойство. Девушка не понимала, откуда оно взялось и с чем связано, но собственный дом сейчас казался ей самым небезопасным местом.

Адам припарковал машину у ворот, взял Рут на руки и направился к дому. Кристина шла следом, пока не услышала ругань отца с матерью, они стояли недалеко от загонов с лошадьми. Девушка интуитивно направилась туда, разобраться в ситуации и помочь уладить конфликт. Но, когда Кристина поравнялась с калиткой конюшни, закричала во все горло. Адам бросился на крик возлюбленной и нашел ее рыдающей и глубоко несчастной. Мужчина перевел взгляд туда, где сосредотачивалась боль Кристины, и увидел тело ее обожаемого коня.

– Как это произошло? – спросил Шерхан сдержанным тоном.

– Я понятия не имею! Мы только что нашли его... – сокрушался отец.

– Разве не ты должна была следить за своими лошадьми? – тут же рявкнула Тереза.

Женщина никогда не чувствовала грусть утраты по убитому скоту, так и сейчас смерть коня вызвала лишь раздражение. Теперь семейству Бейнов придется раскошелиться на нового коня.

– Я помогал Кристине! Не нужно вешать все смертные грехи на нашу дочь! – вставил Джек.

– И я тоже, – поддержал Адам.

– Какая же ты бездарная, раз тебе помогало столько помощников, а конь все равно умер! Теперь сами разбирайтесь, кто из вас виноват в смерти Вихря, – отчеканила Тереза и направилась с дом.

– Его звали Смерч, мама! Смерч! – рыдая на груди Адама, закричала Кристина.

Это был первый раз, когда она позволила себе повисить голос на родительницу.

– У тебя еще есть совесть пререкаться со мной? – усмехнулась Тереза, оставив за собой послевкусие победы.

Тяжелое зловоние заставило присутствующих содрогнуться и на минуту забыть о домашнем тиране. Джек и Адам оттащили коня в другое место, а затем отец Кристины вызвал ветеринара, для определения причины смерти.

– Жеребец чем-то болел? – осведомился седовласый старичок, местный доктор для животных.

– Нет, никогда не замечали за ним хвори, – отчитался Джек.

– Был буйный? – вновь поинтересовался ветеринар.

– С чужими, да, но в последнее время нет.

– Тогда не понимаю, зачем вы кололи ему препараты для подавления гормонов? – озадаченно спросил ветеринар.

Вопрос завел всех в тупик. Только вновь появившаяся Тереза что-то бубнила себе под нос. Когда тело животного погрузили в прицеп, она нашла время высказаться:

– Это ты колол ему что-то, не так ли?

Женщина обратилась к собственному мужу, удивив Кристину. Она уже ожидала, что все камни посыплются на нее, но мать выбрала новую грушу для битья.

– С чего мне это делать? – возмутился Джек.

– Я постоянно говорила тебе воспитывать этого буйного коня, а ты все пускал на самотек, а теперь, когда в доме появился Адам, решил присмирить его, чтобы не возиться и не опростоволоситься! – высказала свою догадку Тереза.

Пока глава семейства рьяно доказывал неправдоподобность этой мысли, Кристину задумалась совершенно о другом. Мама верно упомянула, что с переездом Адама на ферму Смерч кардинально изменил свое поведение.

– Вам нужно успокоиться. Уверен, ветеринар совершил ошибку в своих выводах, и конь отравился, а не погиб от передозировки. Тут никому это не было выгодно, – вмешался в конфликт супругов Адам.

Мужчина заметил косой взгляд Кристины и, словно догадался, о чем она думает. Шерхан не мог сейчас потерять доверие возлюбленной, они почти наладили ушедшую связь.

– Пойдем в дом, я сварю тебе успокаивающего чая. У Рут уже холодные ручки, да и не следует ребенку смотреть на ссоры бабушки и дедушки, – проявил заботу Адам к двум любимыми девочками.

Кристина повиновалась воле мужчины, но только потому, что, правда, забеспокоилась о дочери, которая сидела у нее на руках с момента приезда ветеринара на ферму. Родители остались очищать загоны и обмениваться обвинительными репликами.

– Не хотел говорить при всех, но, думаю, Тереза права, – начал Адам, когда Кристину уже сидела за столом кухни, а Рут играла возле них с любимым слоником.

– Что? По-твоему, отец виноват в смерти Смерча? Это бред! Не может быть! Тебе нужно поменьше общаться с моей матерью! – Кристину завелась не на шутку, словно все эмоции разом вышли из нее прямо сейчас.

Девушку раздражало, что Шерхан и Тереза устроили коалицию и теперь крутят ими с отцом, как хотят. «Адам мог и сам разделаться с конем, да и мать способна на подобное», – крутилось в мыслях Кристины.

– Ты многого не знаешь о Джеке, – спокойно отозвался Адам, словно слова Кристины о союзе с Терезой никак его не задели.

– О чем ты говоришь? – девушка смотрела на собеседника с широко распахнутыми глазами, не понимая, какую игру он затеял.

– Когда я почувствовал, что начинаю влюбляться в тебя, то осознал – придется раскрыть свою личность. Естественно, сделать это мог только человеку, которого полностью проверю. Я навел справки о тебе, твоём бывшем муже и семье...

Шерхан остановился, чтобы вкисить волнение Кристины.

– И что? Что такого мог сделать мой отец, чтобы подозревать его в подобном?

– Джек регулярно посещал тюрьму, в которой отбывает срок Кит Хьюз, отец твоей умершей подруги детства, – озвучил, наконец, Адам.

– Милая, я поехал на работу. Могу тебя подбросить, – голос Патрика всегда звучал бодро, даже если он проводил несколько суток без сна.

– Я сегодня останусь дома, неважно себя чувствую, – сказала Тина.

– Опять соленый попкорн? – заметил мужчина, – Что происходит? У тебя проблемы на работе?

Патрик сел на диван рядом с девушкой и погладил ее по ноге. Он был из тех людей, кто считал, что переживать можно только из-за работы, и Тина не собиралась разрушать его иллюзий.

– Я со всем разберусь, тебе не о чем переживать, – заверила девушка, и этого хватило, чтобы Патрик успокоился.

Мужчина поцеловал Тину в лоб и попросился. Патрик любил ее, но никогда не чувствовал. Такой способностью обладал только один человек, который не желал больше иметь с ней никакой связи. Тине было сложно принять решение Шерхана, несмотря на то, что полгода назад она сама предложила ему подобное. Девушка тогда отказалась от Адама, но такой же поступок с его стороны пережить не могла. Она прокручивала воспоминания, показывающие равнодушные мужчины к ней. Всеми способами Тина старалась найти доказательства, что он любил ее, хоть ни разу и не признался.

Девушка вспомнила, как Адама выбрала состоятельная пара из другого штата, но он не хотел разлучаться с Тиной и специально вел себя отвратительно, чтобы в итоге его не взяли. Он всегда защищал подругу, добывал для нее угощения, водил в парк аттракционов. Но, возможно, это и правда была просто дружба, отношения брата и сестры. Нет, тут же всплыло опровержение данной версии.

Ей было восемнадцать, когда Адам впервые ее поцеловал. Она только устроилась официанткой в ресторан, а приятель присоединился к морскому флоту. Перед плаванием они встретились, и Тина не могла унять слезы, боясь, что больше никогда не увидит Адама.

– Эй, ну перестань. Мне больно от того, что я заставил тебя плакать, – молодой человек прижал Тину к себе и погладил по волосам.

– Не мог выдумать что-нибудь более безопасное? – прохныкала девушка.

– Это не так интересно, – усмехнулся Адам, – ты принесла то, что я просил?

– Да.

Из сумки Тина достала фотографию и отдала другу. Он взглянул на снимок и улыбнулся:

– Ты здесь очень милая. Я помню день, когда была сделана эта фотография.

– Это Дилан сфотографировал. У меня есть снимок, где мы с тобой вместе, но его я оставляю себе.

– Да, Дилан был отвратительным приемным отцом, но хорошим фотографом. Спасибо! Когда буду умирать, взгляну на твою фотографию, и будет уже не так грустно.

– Придурок! – выругалась Тина и ударила Адама локтем в бок.

– Так и будет, если ты не убьешь меня раньше, – засмеялся парень, затем серьезно взглянул девушке в глаза, – я всегда буду думать о тебе. А ты будешь думать обо мне?

– Не спрашивай глупости! Конечно, буду! Ты самый дорогой человек для меня.

– И ты для меня, – улыбнулся Адам, затем наклонился к губам Тины и поцеловал. Однако девушка отстранилась, – что-то не так?

– Я начала встречаться с Патриком.

– Тем студентом-докторишкой?

– Не говори так пренебрежительно, он хороший парень.

– Ты его любишь?

– Мы только познакомились, о какой любви может идти речь.

– Вы только познакомились, а начать отношения это не помешало!

– Почему ты злишься? – тоже начала сердиться Тина, – Ты вообще уезжаешь!

– Хорошо, Тина, я тебя понял, – процедил Адам, – мне пора идти. Пиши, если возникнет желание.

Они переписывались на протяжении двух лет, пока не закончился контракт Адама. Затем молодой человек вернулся на сушу, но и здесь они продолжили общаться. Как друзья. Казалось, того поцелуя и вовсе никогда не было.

Тина всегда любила Адама, намного больше, чем брата или друга, но не решалась признаться. Если бы он попросил, она бы порвала с Патриком, но такого не случилось. Вернувшись из плавания, Адам начал вести разгульный образ жизни, и их отношения уже никогда не выходили за рамки приятельских.

Менеджера ресторана Тина не предупредила о болезни. Он звонил все утро, но она не отвечала на звонки, будто отомстив таким образом за игнор Шерхана. Ей его не хватало, она не ощущала такой пропасти между ними, даже во времена его плаваний. Тогда существовало только расстояние, но не другая женщина.

Нестерпимое желание вновь почувствовать их связь подтолкнуло Тину на поездку. Она отправилась в лесной домик Адама, в котором они часто проводили время вместе. Это место очень многое значило для них обоих, здесь можно было укрыться от остального мира и принадлежать только друг другу.

Тина знала о пожаре и о том, что долгое время Адам возвращал лесному убежищу прежнее состояние. Когда мужчина оповестил, что с ремонт окончен, он вручил Тине запасной ключ. Девушка хотела отказаться, уверяя, что не соберется приехать сюда одна, но, оказалось, ключ пригодился.

В этой хижине возникло ощущение, будто ты стал частью леса, каким-то зверьком, и это твоя уютная норка. Тина прогуливалась по комнатам и остановилась у полки с фигурками лодок. После окончания двухгодичного контракта Адам иногда работал на морских судах в частных компаниях или краткосрочному договору, ему нравилось останавливаться в портах разных городов из стран и привозить оттуда сувениры на память. Удалось собрать целую коллекцию игрушечных кораблей.

С благоговейным трепетом Тина рассматривала одну из фигурок, вспоминая, как встретила Адама в порту. Увидев ее, он бросил сумку на землю, и крепко обнимал, отрывая от земли. Этот ритуал почему-то всегда заставлял их смеяться, а затем Адам обязательно дарил подруге заграничные сладости.

Взгляд девушки упал на кофейный столик, и там она заметила погремушку. Догадавшись, кому принадлежит игрушка, в ярости Тина бросила фигурку, что держала в руках, об стену. Этот дом принадлежал только им с Адамом, это их душа, как он мог пустить сюда кого-то еще? Как мог отказаться от нее и выбрать другую женщину? После всего, что их связывало. Тина никогда не чувствовала такой боли, как сейчас. Даже в несчастном детстве, в котором присутствовало множество жутких моментов. Но там Адам был с ней рядом, разделял ее боль, а сейчас его нет. И Тина не знала, сможет ли с этим смириться.

Глава 9

Допрос свидетеля

– Кристина, мы хотим составить общую картину ваших взаимоотношений с погибшим, – начал новый допрос уже другой следователь.

Юный офицер Мэттью Донован, глядя на своего коллегу, учел недостатки его поведения с подозреваемой: слишком грубые вопросы, обрывистая манера речи и неосязаемый негатив. Мэтта учили втираться в доверие собеседника и на дружеской волне узнавать все грязные секреты.

– Что вы хотите знать? – осторожно ответила Кристина.

Девушка была настолько запугана происходящим, что оба офицера заведомо посчитали ее невиновной, но долг и честь не позволяли отпустить подозреваемую так просто.

– Вы ладили? – задал не содержательный вопрос Мэттью, – Как часто возникали ссоры? – добавил юноша для пушного эффекта.

– Да, все было хорошо. Почти всегда.

– Почти? – уцепился строгий коллега Мэтта.

– Любые отношения, даже самые идеальные, не бывают без ссор, – расплывчато парировала Кристина.

Ей хотелось увести разговор в другое русло, но она, наоборот, еще больше заинтересована двух рядом сидящих мужчин.

– На какой почве у вас случались ссоры?

– Разной. Он не любил мою еду, изменял мне, у нас не осталось общих знакомых...

– Вы вообще любили погибшего? – воспользовавшись недюжинной смекалкой, спросил Мэттью.

– Нет, – честно ответила Кристина.

Слова Адама пронзили Кристину невидимым, но осязаемым ножом, ее идеальное представление об отце рассыпалось на множество осколков. Больше поразил не поступок Джека, а то, что служило его подоплекой. Он навещал старого приятеля, значит, верил ему, а не дочери. Получается, все эти годы мужчина считал Кристину лгуней, жалел Кита и, возможно, ненавидел дочь, лишившую его товарища.

– Мне нужно подышать, – бросила девушка и поспешно вышла на улицу.

Джек занимался дровами, выпуская злость. Кристина только сейчас вспомнила, как часто отец это делал. Неужели в этом на вид добряке копилось столько ненависти, что приходилось регулярно обращаться к своеобразному методу борьбы с гневом? Сколько же злобы приходилось подавлять мужчине, чтобы казаться простодушным малым.

Отец заметил Кристину и помахал ей с приветливой улыбкой, будто ничего не случилось, и всего час назад с фермы не увезли мертвое тело ее любимого животного. На рефлексе девушка тоже помахала и подумала, что это не так уж и сложно притворяться, что все в порядке. А мотивация Джека всегда строилась на избегании конфликтов, замалчивании тем, он не любил проблемы и сложности, предпочитая делать вид, что ничего не замечает. Похоже на правду, что именно он начал делать уколы Смерчу, чтобы избавиться от неудобной ситуации, иначе Тереза бы свела его с ума своими укурами.

– Милая, пойдем в дом, ты же простудишься, – услышала Кристина голос Адама и почувствовала, как на плечи опустилась куртка.

Излюбленной тактикой Шерхана было сначала создать ситуацию, выбивающую Кристину из равновесия, а потом проявлять сочувствие и вести себя, как самый отзывчивый человек на свете. Но сейчас все внимание девушки и отвращение сосредоточилось вокруг отца, и заботу Адама она приняла с благодарностью.

– Думаешь, он, правда, виновен в смерти Смерча? – спросила Кристина.

– Я не могу знать точно, но кто бы еще это мог сделать? – ответил Шерхан и приобнял любимую за плечи.

– Можешь отвезти меня в одной место?

– Да, конечно. В тюрьму? – догадался мужчина.

Судьба снова привела Кристину к человеку, когда-то разрушившему ее детство. После последней встречи около двух лет назад она не думала, что увидит Кита снова. Тогда история с Люси только всплыла в памяти, разбив защитные слои, которые так ответственно выстраивала ее психика долгие годы.

Мужчина выглядел лучше, чем в прошлый раз, когда она к нему приходила. Он был подстрижен и гладко выбрит, но вызывал у Кристины по-прежнему такую же тревогу, как и раньше. Все дело во взгляде, оставшемся жутким и насмешливым.

– Малышка Бейн, рад снова тебя видеть! – поприветствовал Кит.

– Я пришла поговорить о моем отце, – отчеканила Кристина.

Вместо ответа мужчина откинулся на спинку стула и с интересом осмотрел девушку с самодовольной ухмылкой.

– Знаешь, я заметил, что все, кто наносит визиты в тюрьму, мнят из себя каких-то следователей. Приходят, не здороваются, с порога задают вопросы и считают нас обязанными отвечать, – решил поделиться своими наблюдениями преступник.

– Зачем он тебя навещает? – не отступила девушка, почувствовав неожиданный прилив смелости.

– Почему ты спрашиваешь меня, а не Джека? Неужели я тебе ближе, чем родной отец?

Каждая фраза Кита будто носила двоякий смысл и сочилась плохо завуалированной пошлостью. Кристина испытывала отвращение к этому человеку, но не могла уйти, не получив ответов.

– Мой отец убил нашего коня, – вдруг сказала девушка, впервые приняв этот факт.

– Что? Джек? – прыснул мужчина, – Не смей меня! Он до сих пор плачет, как маленький мальчик, когда закалывает скотину. Твой отец пытается загладить вину за твою ошибку. Ему меня жаль, от меня отвернулась даже жена.

– Люси тебя ненавидела.

– Кого этим удивишь? Все дети в какой-то период ненавидят своих родителей. Даже ты сейчас злишься на отца.

Кит мастерски умел загнать собеседника в угол, такой манерой общения он напомнил Кристине Шерхана. На самом деле, она не знала, что хотела услышать от Хьюза. Наверное, что-то из разряда, будто Джек навещает Кита ради безопасности дочери, потому что тот его шантажирует. Однако визит только подтвердил догадки Кристины об обмане отца.

– Джек рассказывал, у тебя родилась дочка. Наверное, такая же миленькая, как ты в детстве или моя Люси, – снова заговорил Кит, – может, покажешь ее фотографию?

– Ни за что, – процедила сквозь зубы девушка, внутри нее закипела ненависть к этому ничтожеству, – пусть ты и не убивал Люси, я знаю, что ты с ней делал. Здесь тебе самое место.

– Что ты так завелась? – усмехнулся преступник, – Я всего лишь попросил показать фотографию. Впрочем, ладно, скоро и так увижу ее вживую, – дождавшись непонимания на лице Кристины, он продолжил, – сейчас активно проходят апелляционные слушания по моему делу,

и адвокат предвидит хороший исход. Так что это место мне больше не подходит, малышка Бейн. В следующий раз встретимся уже на свободе.

Все обрушившиеся на Кристину события не могли отразиться на ее здоровье. За короткий срок девушка пережила отравление таблетками, отсутствие аппетита из-за смерти любимого коня и регулярные приступы тошноты на нервной почве после похода в тюрьму.

Язвенные боли поселились в желудке Кристины и заполнили собой все мысли с самого утра. Она не могла позволить себе болеть и быть слабой, только не сейчас, когда нужно заботиться о Рут, помогать родителям на ферме и выстраивать взаимоотношения с Адамом.

Шерхан сразу заметил недомогание возлюбленной, которое она пыталась скрывать не самым умелым способом.

– Что с тобой, детка? – обратился мужчина, переполненный волнением.

Они только отошли от злосчастного происшествия с таблетками, как напала новая хворь.

– Все в порядке, – заверила Кристина, но на лице отразилась гримаса боли, – желудок болит, – все же призналась девушка, осознав, что не сможет скрывать свой недуг от близких.

– Не удивительно! Ты почти ничего не ешь! Собирайся, специалист тебя осмотрит и выпишет медикаменты, – резво взялся за дело Адам.

Мужчина в миг уладил с будущей тещей вопрос присмотра за Рут. Если бы Кристина попросила мать посмотреть за дочкой, выслушала бы тираду о беспечной жизни, но для Адама все двери были открыты.

Довольный производимым впечатлением, Шерхан на той же волне окрутил администратора клиники и выбил Кристине прием вне очереди. Они сидели на скамейке перед кабинетом доктора, когда Адам прошептал:

– Не бойся, я рядом! Я всегда буду помогать тебе справляться с трудностями!

Кристина оценила трепетную заботу мужчины и сама рассыпалась в словах благодарности Адаму за поддержку и быструю реакцию на резко возникшую болезнь.

– Можете проходить, доктор Сандерс вас осмотрит, – объявила медсестра, выглянув из кабинета.

Фамилия показалась Адаму знакомой. Он лихорадочно вспоминал, где мог слышать ее раньше, но волнение за Кристину потупило память, и с рассеянным видом мужчина последовал вслед за благоверной.

Когда они вошли в кабинет, пазл сложился: обладателем фамилии Сандерс был никто иной, как парень Тины.

– Адам? Не ожидал тебя здесь увидеть! – искренне поразился Патрик.

Шерхан мог бы сделать первый ход, поздравившись со старым знакомым в другой манере, но он опешил, а ситуация начала протекать по заданному Патриком сценарию.

– Да, я сам удивлен, что из всех клиник Мэйвуда попал в ту, где практикуешь ты, – взяв себя в руки, начал отыгрывать радушие Адам.

Кристина стояла растерянно, словно видела перед собой нечто несбыточное. Она привыкла воспринимать Шерхана, как одиночку, но, оказывается, у него есть знакомые, а, возможно, и друзья.

– А это у нас Кристина Ларсон, – опомнился Патрик и обратил внимание на пациентку.

Конечно, мужчине хотелось задать массу вопросов именно Адаму. В последний раз он слышал о нем от Тины года два назад. По словам девушки, ее друг ушел в очередное плавание, но о его возвращении она не упоминала. Если бы Патрик умел ревновать, обязательно направил бы всю эту эмоцию на странную, приватную дружбу Тины и Адама, но молодой врач настолько любил девушку и доверял ей, что даже не думал об этом.

Даже сейчас, встретив Адама с девушкой, Патрик убедился, что мир мужчины не вращается вокруг Тины, и у него есть другой предмет воздыхания. Именно поэтому доктор решил оказать самый радушный прием новой знакомой.

– Кристина, что вас беспокоит?

– Желудок болит несколько дней.

– Опишите боль: тупая, острая? – продолжил опрос Патрик.

– Может, лучше начнем лечение? У нас не так много времени! – прервал Адам, совершенно неуместно сделав доктору замечание.

Кристина бросила на мужчину строгий взгляд, почувствовав за него стыд перед Патриком.

– Когда я хочу есть, то боль острая, а после приема пищи притупляется, – ответила Кристина, словесно проигнорировав поведение Шерхана.

– Возможно, повышенная кислотность в желудке, – вслух начал размышлять Патрик.

– Возможно? Ты где получал аттестат, друг? – усмехнулся Адам, окончательно разозлив присутствующих.

Кристина не понимала смены настроений у этого мужчины. Он только что был радушен со старым знакомым, но резко перешел к открытому хамству. Адам и сам не осознавал причин для своего поведения. Его мгновенно начал раздражать Патрик и то, каким хорошим он сразу кажется окружающим.

«Тина, скорее всего, и влюбилась в него только по такому принципу, что он, видите ли, «белый и пушистый». Наверное, устала от черноты моей души. Кристина тоже падка на добряков. Чего стоит этот дохляк Льюис!» – подумалось Адаму.

Пока Кристина размышляла о поведении Шерхана, а тот думал о пристрастиях женского пола, Патрик решил постоять за свою честь:

– Я в первую очередь терапевт, а не гастроэнтеролог. Моя задача определить степень запущенности проблемы и направить Кристину на анализы и к соответствующим специалистам.

– Ты чего так завелся? Я пошутил, – отмахнулся Адам, выставя Патрика дураком.

Но в глазах Кристины он сам таковым являлся. Утреннее очарование этим мужчиной тут же прошло, как только она столкнулась с новыми отрицательными гранями его личности.

Патрик, как и сказал, выписал необходимые направления, и парочка провела весь день в больнице, обследуя желудок Кристины.

У молодого доктора остался неприятный послевкусие от встречи с Адамом, и он хотел поделиться им с любимой.

– Ты в курсе, что Адам вернулся? – спросил Патрик у Тины за ужином.

– Ээ... ну да, – замялась девушка, будто ее поймали с поличным.

– Почему не рассказывала?

– Не думала, что это важно. А ты его где-то видел? Он что-то сказал? – Тина пыталась показать безразличие к поднятой теме.

– Видел, но о тебе мы не говорили, – коротко ответил доктор.

Реакция Тины заставила Патрика усомниться в исключительности их отношений и своего отрицания такого явления, как ревность. Патрик ясно ощутил волнение девушки из-за разговора о старом друге, и это ущемило его самолюбие. Внезапно на мужчину напала тоска и нежелание делиться сегодняшними событиями в больнице.

Глава 10

Повышенная тревожность – вот состояние, с которым Кристина покинула тюрьму. Даже присутствие рядом Шерхана, способного справиться с любой неприятностью, не даровало девушке спокойствия. Слова Кита Хьюза о возможном освобождении речитативом повторялись в голове, туманя разум.

– Да никто не посмеет выпустить этого подонка! Он просто бахвалился, чтобы тебя напугать, – уверял Адам по дороге домой.

Мужчину, словно злило, что страх в Кристине поселил кто-то другой, а не он. Будучи доминантом в их отношениях, Шерхан желал оставаться единственным, кого могла опасаться Кристина. Сейчас его власть теряла позиции настолько, что любые слова утешений никак не влияли на настроение возлюбленной.

Кристина все так же хмурилась и думала о своем, устремив взгляд куда-то вдаль. Девушке неизъяснимо хотелось побыть вне фермы, но в то же время чувствовать себя кому-то нужной.

– Я обещала мисс Беннет помочь с контрольными, – вдруг нарушила тишину в машине Кристина.

– Мы уже обсуждали, что тебе не обязательно подрабатывать у этой дамы, – максимально сдержанно выдал Адам.

Он не хотел начинать конфликт по новой, тем более, когда перед Кристиной нужно отыгрывать партию заботы и понимания.

– Знаю, но я бы хотела зарядиться положительными эмоциями. А на ферме буду постоянно думать об отце, а ходить с понурым видом устала. Да и вам с Рут приятнее, когда я в бодром духе, – впервые Кристина применила в своих доводах манипуляцию.

Безусловно, девушка хотела отвлечься, но, явно, не для того, чтобы порадовать Адама своим хорошим настроением. Уловка сработала: Шерхан молча кивнул, проглотив дешевую наживку. Кристина почувствовала вину: никогда не приходилось пользоваться такими методами в общении с людьми, но что ей мешает это делать, если даже близкие поступают аналогичным образом?

Мисс Беннет была крайне удивлена визиту бывшей ученицы. Она уже потеряла надежду увидеть девушку в качестве помощницы после того, как тогда встретила их с Адамом на прогулке.

– Сегодня не было контрольной работы, но ты можешь помочь проверить домашние задания, – засуетилась мисс Беннет, опасаясь, что Кристина захочет уйти, раз для нее нет заданий.

Но девушка заведомо собиралась остаться в доме учительницы, даже если бы пришлось просто выпить чая.

– Я не думала, что ты найдешь в себе силы прийти. После всех событий... – начала мисс Беннет, как только усадила гостью за стол, а сама разместилась на уютном кресле.

– Вы сейчас говорите о... – испугалась Кристина, гадая, куда ведет собеседница.

– Я о твоём коне Смерче. Слухи быстро разносятся по поселку. Знаю, он был очень тебе дорог, поэтому и удивилась, что в переживаниях нашлось время на работу, – пояснила старушка.

– Для меня лучшее лекарство – быть полезной, – кратко проговорила Кристина, уткнувшись в тетрадь ученика.

– На ферме мало хлопот? – допытывалась мисс Беннет.

И тут из Кристины вырвалось все, что происходило в ее жизни. Девушка рассказала о появлении Шерхана, его переезде на ферму, о кознях Терезы, о смерти Смерча и, конечно, о визитах отца в тюрьму. Пожилая учительница с доброй усмешкой приняла на себя весь ком

проблем подопечной. Долгие годы жизни развили в женщине эмпатию: она с легкостью понимала, когда на душе человека не ладно. Так и история воссоединения Кристины и Адама показалась мисс Беннет недостаточно лучезарной.

– Давай по порядку: Адам напросился жить у вас, стал отцом для Рут, а теперь еще и само назначил себя твоим парнем?

– Я тоже не белая овечка: по собственной воле позволила ему совершить все это. Да и Адам ни разу еще не показал свои отрицательные качества. Тем более, Рут с ним счастлива...

– А ты? – прервала мисс Беннет рассуждения Кристины.

– За всеми событиями чувства смешались. Мне кажется, я разучилась распознавать людей, раз не видела подвоха в собственном отце.

– Почему-то не представляю, чтобы Джек мог убить лошадь, – возразила старушка, повторяя слова Кита Хьюза.

– А представить его дружбу с растлителем маленьких девочек можете? Или что он хранил в секрете все эти посещения тюрьмы? – эмоции Кристины начали выражаться на повышенных интонациях.

– Могу. В истории их с Китом общения есть подводные камни. Не забывай, раньше люди шептались о романе твоего отца и матери Люси, – неизменно парировала миссис Беннет.

Кристина абсолютно упустила из виду эту историю. Она никогда не верила в возможные происхождения отца, но теперь все эти слухи заиграли красками.

– Вам с Джеком стоит поговорить обо всем. Уверена, если у него и есть секреты, они не такие страшные, как у Адама. От этого парнишки прямо веет черной энергетикой, – вновь акцентировала внимание на Шерхане женщина.

Но на этот раз Кристина ощутила в ее словах долю предубеждения. Почему-то в Джеке она не сомневается, а вот, что Адам, которого мисс Беннет абсолютно не знает, способен убить коня и обманом заполучить доверие Кристины, уверена.

Предполагаемого спокойствия мыслей после визита к учительнице не случилось. Настроение Кристины стало еще более отвратительным, чем было до встречи с мисс Беннет.

Кристине казалось, что все вокруг превратилось в какую-то пьесу, в которой перепутали страницы, и герои ведут себя непредсказуемым образом, потеряв цельность образа. Она уже давно убедилась, что никому нельзя верить. Каждый человек в жизни врал ей, девушка к этому привыкла, но не утопала в разочарованиях, потому что знала: можно убежать от роя бессовестных обманов к честному любящему отцу. В его руках Кристина, как маленькая девочка, находила спасение от жестокого мира. И как быть теперь? Когда островок надежды затопило водами внезапно прорвавшейся плотины.

Каждое действие Джека вызывало омерзение, Кристине приходилось проглатывать это, как не вовремя подступившую тошноту. Джек убедил ее в своей любви, нравственности, порядочности, и девушка ни разу не усомнилась, что это все лишь маска, чтобы его не трогали. Так было удобнее: никто не подозревал его в плохих вещах из-за всепоглощающего доверия, которое мужчине удалось выстроить на хитрости. Джек всем казался добряком, даже Киту, насколько же сильны его манипуляторские способности.

– Кристина, давай порасторопнее! Мужчины успеют умереть с голоду, пока ты раскладываешь еду, – укорила девушку Тереза.

Кристина перестала замечать момент ухода в свои мысли. Наверное, со стороны она и правду казалась сумасшедшей. Девушка держала в руке кастрюлю с овощным рагу и удивилась, как еще ее не уронила. Кажется, в ступоре она пробыла достаточно время, если Терезе пришлось гаркнуть, хотя женщина не упускала ни одного повода для укора.

– Доченька, ну чего ты так мало мне положила? Совсем не любишь старика, – пошутил Джек.

Его улыбка служила для Кристины маяком. Девушка каждый день на протяжении жизни сталкивалась с болью, унижениями, предательствами, бывали моменты, когда ей не хотелось жить. Но, когда она приезжала домой и видела трогательные морщинки Джека у глаз, слышала его непосредственный смех и распростертые объятия, душа наполнялась теплом. В один момент все изменилось, будто на картину с насыщенным живописным пейзажем пролили черную краску.

– Столько достаточно? – спросила Кристина.

– Да, спасибо! – улыбнулся Джек.

Обстановка напоминала ее жизнь с Итаном. Уже едва получалось прикрыть газеткой ту бездну, что между ними образовалась, но приходилось жить вместе и стараться сохранять подобие семьи.

Днем Кристина обнаружила отца на пастбище, огороженном жердевой изгородью, когда-то сооруженной его руками. Девушка помнила, как старательно отец занимался забором, спешил, потому что Кристина расстраивалась, что купленным лошадам приходится сидеть в конюшне, а они хотят резвиться на воле. Тогда папа казался дочке настоящим героем, тем, кто никогда ее не подведет.

– Я вот думаю, наверное, нужно посмотреть нового коня, чтобы Джульетта не так тосковала, – озвучил свои мысли Джек, когда увидел дочку.

– Чтобы потом он умер, и Джульетта снова осталась одна?

– Милая, этого больше не повторится. Иногда смерть несправедливо забирает наших любимых слишком рано, но это не значит, что всем уготована такая участь, – сострадательно произнес мужчина.

– Если ты и новому коню будешь колоть транквилизаторы, такой же участи ему не миновать! – не сдержалась Кристина.

Лицо Джека исказилось замешательством. Он, будто не сразу понял смысла слов дочери, а после осознания обомлел. Мужчина потянулся к Кристине, но она отпрянула:

– Я слышала, что сказал ветеринар! И это мог делать только ты! Смерч никого к себе не подпускал и только последние дни стал смирным, видимо, после уколов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.